

Частные военные компании в России: опыт и перспективы использования

Владимир Неелов

Санкт-Петербург

2013

Оглавление

Введение	3
Глава 1 - Частные военные компании и «приватизация войны»	9
1.1 Терминология	9
1.2 ЧВК и наёмники. Сходства и отличия	13
1.3 Частная военная сила в истории. Наёмники	14
1.4 Контекст появления ЧВК	18
1.5 Классификация и деятельность ЧВК	20
Глава 2 - Частные военные компании. Опыт России	25
Глава 3 - Роль и значение ЧВК при использовании их государством	34
3.1 Политико-социальные и экономические основания и изменения, способствующие повышению интереса государства к использованию ЧВК	34
3.2 Изменение характера и способов ведения войны	41
3.3 Проблемы с использованием ЧВК государствами и попытки их решить	46
Заключение	50
Источники и литература	55

Введение

Начиная со времени крушения Советского Союза, Вооружённые силы Российской Федерации постоянно претерпевают изменения, как в количественном, так и в качественном отношении. Но наиболее активные и радикальные преобразования происходят в последние пять лет. Военная реформа в России, по существу, продолжается и при новом министре обороны. Сергей Шойгу, сменивший на этом посту Анатолия Сердюкова, заявил, что не собирается отказываться от использования передового западного опыта в деле строительства Вооружённых сил нового образца. При этом подчёркивается, что данный опыт должен творчески осмысливаться и перерабатываться. Прежде всего, речь идёт о концепции сетецентричности, об изучении доктрин ведущих в военном отношении зарубежных стран и о других, более частных вопросах. Между тем, не остаётся без внимания и такое явление, как использование частных военных компаний и приватизация военной сферы, то есть, по существу, передача в частные руки некоторых функций государства в этой особой области государственной деятельности.

В некоторых отечественных изданиях, посвящённых военной проблематике и вопросам военной стратегии, и ранее обращалось внимание на то, что государства Запада всё чаще используют частные военные компании. Однако в последнее время этот вопрос стал тем актуальнее, что на него обратил внимание нынешний президент Российской Федерации Владимир Путин. В апреле 2012 года, ещё будучи премьер-министром, он заявил о том, что развитие деятельности таких фирм соответствует национальным интересам России, и он считает целесообразным рассмотреть вопрос о создании в стране частных военных компаний¹. Помимо Президента, по этому вопросу достаточно много высказывался и первый вице-премьер Дмитрий Рогозин, занимающийся проблемами российского Оборонно-промышленного комплекса². После выступлений Путина и Рогозина депутатом Митрофановым довольно оперативно в июне прошлого года был внесён законопроект о госрегулировании создания и деятельности частных военных компаний. Данный проект был отклонён по причине процедурного несоответствия требованиям Конституции и регламенту Государственной думы. Дело в том, что отсутствовал отзыв Правительства, который необходим, так как для его реализации требуется создание уполномоченного федерального органа исполнительной власти.

¹ Путин поддержал идею создания в России частных военных компаний // РИА Новости. <http://ria.ru/defense_safety/20120411/623227984.html>

² Частный бизнес. Дмитрий Рогозин готов пустить в военную отрасль негосударственные компании // Взгляд. <<http://vz.ru/economy/2012/9/19/598809.html>>

Между тем, стремительно происходящие в мире изменения заставляют государства искать самые разные способы ответа на новые вызовы. Один из способов – привлечение частных структур в ранее закрытую военную сферу. В связи с вышеизложенным представляется важным и актуальным рассмотреть вопрос о возможностях и перспективах использовании частных военных компаний российским государством, уделив внимание проблемам, которые возникают у западных стран в связи с привлечением подобных структур. Как нам представляется, актуальным для России является именно вопрос целеполагания при использовании ЧВК и выгодах, которые может получить наша страна. Для этого нам не обойтись без освещения основных причин использования современными государствами частных военных компаний.

Таким образом, **цель** представленной работы – определение потребности России в частных военных компаниях, перспектив их использования и круга задач, которые они могут решать.

Для достижения настоящей цели представляется важным решить ряд **задач**:

- определить, что такое частные военные компании, их правовой статус и особенности деятельности;
- определить сходства и различия «частных военных компаний» и «наёмников»;
- выявить основные факторы, способствовавшие развитию и распространению частных военных компаний;
- дать классификацию частных военных компаний и разграничить их деятельность;
- определить текущую ситуацию на рынке частных военных услуг в России;
- на основе анализа причин, сильных и слабых сторон использования частных военных компаний передовыми в военном отношении государствами оценить потребность российского государства в таких структурах и перспективы их использования нашей страной.

Объект исследования – частные военные компании. **Предметом** исследования является использование Россией частных военных компаний.

Круг источников по изучаемой теме можно охарактеризовать как ограниченный. Это связано со спецификой рассматриваемого вопроса. Частные военные компании, являясь коммерческими организациями, имеют право публично не раскрывать многие данные: конкретные контракты, предоставляемые ими услуги, финансовую информацию и другое. Вместе с тем, поскольку вопрос использования государствами частных военных компаний не является бизнесом в чистом виде, это позволяет исследователю получить

больше информации. Кроме того, документы международно-правового характера, официальные документы, новостные сводки, информация с официальных сайтов самих компаний помогают глубоко погрузиться в контекст рассматриваемого нами вопроса.

Публикации по теме появления, деятельности и использования частных военных компаний в большом количестве появляются в России во второй половине 2000-х годов. Значительная часть российских авторов, пишущих на эту тему, в первую очередь интересуется правовыми аспектами. Наиболее активно занимаются этими вопросами Волеводз А.Г. и Кашников Б.Н. на страницах таких изданий, как «Военно-юридический журнал», «Международное уголовное право и международная юстиция» и др.³.

Однако проблемы использования ЧВК в военных операциях также интересуют российских авторов. В последние годы всё больше публикаций выходит в «Независимом военном обозрении», «Военно-промышленном курьере», «Зарубежном военном обозрении». В этих периодических изданиях можно встретить статьи известных экспертов, специалистов в области стратегических исследований, таких как Александр Храмчихин⁴ или генерал-майор Сергей Канчуков⁵.

Помимо публикаций в указанных выше изданиях перу некоторых из них принадлежат монографии на интересующую нас тему. Печатающийся в «Зарубежном военном обозрении» генерал-лейтенант Уваров Н.М. в своей работе излагает его взгляд на проблему использования частных военных компаний военными ведомствами разных стран Запада⁶. Вместе с тем, в работе нет подробного авторского анализа. Во многом она основывается на работах американских исследователей.

Александр Храмчихин помещает в авторский сборник «Русские на войне» ряд статей, затрагивающих проблему использования частных военных компаний государствами⁷. В этих и других материалах подробно изложена его экспертная позиция по данному вопросу, однако формат статей не позволяет автору провести подробный анализ сильных и слабых сторон этой практики на основе конкретных примеров.

³ См. напр.: Волеводз А.Г. Проблемы, принципы и перспективы регулирования деятельности частных военных и охранных предприятий // Вестник МГИМО Университета. 2010. № 3.

⁴ Храмчихин А. Почему востребованы универсальные солдаты // Независимое военное обозрение. 2010. 22 января. <http://nvo.ng.ru/concepts/2010-01-22/1_universal.html>

⁵ Канчуков С. Широкое поле деятельности для ЧВК // Военно-промышленный курьер. 2012. 22 августа. <<http://vpk-news.ru/articles/9179>>

⁶ Уваров Н.М. Частный бизнес на службе военных ведомств. По опыту основных зарубежных стран. М.: Едиториал УРСС, 2009.

⁷ Храмчихин А. Русские на войне. М.: Ключ-С, 2010.

Позиция Олега Валецкого по вопросу использования западными государствами частных военных компаний представляется важной для рассмотрения. Его опыт позволяет хорошо ориентироваться в данном вопросе: долгое время он был сотрудником одной из частных военных компаний, занимался гуманитарным разминированием на территории бывшей Югославии и в Афганистане. На протяжении многих лет он публикует статьи по теме на различных интернет ресурсах. Итогом работы сначала явилась публикация полноценного издания, посвящённого стратегии стран Запада и развитию систем вооружения и боеприпасов⁸. Один из разделов книги посвящён роли частных военных компаний в проведении военных операций. В 2013 году вышло издание «Эволюция частных военных компаний», написанное в соавторстве с Иваном Коноваловым на площадке «Центра стратегической конъюнктуры»⁹.

Профессор А.Н. Михайленко долгие годы был членом рабочей группы ООН по проблемам регулирования частных военных компаний. Пособие «Регулирование деятельности частных военных и охранных компаний в зонах вооружённых конфликтов»¹⁰ является единственным в своём роде в России. И вопросы, которые рассматриваются в издании, позволяют включить его в список литературы. Это связано с личным опытом автора в рассмотрении этого вопроса и отсутствием у него других официальных публикаций по теме.

Изучением проблем использования частных военных компаний и их деятельности активно занимается Центр евро-атлантической безопасности Университета МГИМО. Наибольшую публикационную активность здесь проявляют его сотрудники Новикова Д.О. и Никитин А.И.. Они не только публикуют научные работы на эту тему¹¹, но и готовят аналитические записки по проблематике для российского МИД.

Кроме того, в настоящей работе использовалась и другая литература, посвящённая вопросам военной стратегии. Новое издание военно-политического словаря под редакцией Дмитрия Рогозина¹² позволяет разобраться в различиях понятий «частные военные

⁸ Валецкий О.В. Новая стратегия США и НАТО в войнах в Югославии, Ираке, Афганистане и её влияние на развитие зарубежных систем вооружения и боеприпасов. М.: Арктика 4Д, 2008.

⁹ Коновалов И.П., Валецкий О.В. Эволюция частных военных компаний // Пушкино: Центр стратегической конъюнктуры, 2013. <http://conjuncture.ru/pocketbook_konovarov-valetskiy_mpc-2013>

¹⁰ Михайленко А.Н. Регулирование деятельности частных военных и охранных компаний в зонах вооружённых конфликтов // М.: Изд-во РАГС, 2010.

¹¹ См. напр.: Новикова Д.О. Проблемы использования частных военно-охранных компаний при проведении военных операций США // Вестник МГИМО. № 3. (12), 2010.

¹² Война и мир в терминах и определениях. Военно-политический словарь // Под. общ. ред. Рогозина Д.О. / М.: Вече, 2011.

компании» и «наёмники». Труды Владимира Слипченко¹³ – крупного военного учёного, специалиста в области военной стратегии – также активно используются в нашем исследовании. Опираясь на его работы, посвящённые войнам шестого поколения, удалось сделать ряд выводов относительно причин использования государствами частных военных компаний.

Таким образом, на сегодняшний день в России вопрос об использовании частных военных компаниях и их деятельности является мало изученным. Но в последние годы интерес к этой проблеме начинает расти, как и количество публикаций. Есть основания считать, что в ближайшее время будет выходить всё больше работ по теме, так как вопрос об использовании частных военных компаний поднят на государственном уровне.

Зарубежные авторы стали обращаться к проблемам, связанным с частными военными компаниями и с так называемой «приватизацией военной сферы» раньше, чем в России, так как именно там появился подобный опыт. Публикационная активность приходится на 1990-е – 2000-е годы. Круг тем, которые интересуют в этой связи западных авторов в целом шире, чем у отечественных. Представим некоторые из западных работ, заслуживающих нашего внимания при ответе на поставленный исследовательский вопрос.

Одной из наиболее известных и по-своему хрестоматийной является работа американского исследователя Питера Уоррена Сингера «Корпоративные воины» (англ. – «Corporate Warriors»)¹⁴. Эту книгу цитирует подавляющее большинство отечественных и зарубежных авторов, занимающихся проблемами частных военных компаний. А классификация, которую предлагает Сингер, взята за основу большим количеством исследователей, как в нашей стране, так и в странах Запада.

Одной из ключевых работ, на которую следует опираться при описании инцидентов, связанных с американской компанией «Блэкуотер», является книга Джереми Скэйхилла (англ. – Jeremy Scahill)¹⁵. Эта книга – серьёзное расследование, посвящённое деятельности данной компании и её основателя. Она предоставляет большой фактический материал, который автору удалось собрать воедино, однако он не ставит своей целью проведение серьёзного анализа причин интереса государства к таким фирмам.

¹³ См. напр.: Слипченко В. К какой войне должна быть готова Россия // Ресурс Полит.ру. <<http://polit.ru/article/2004/11/18/slipch/>>

¹⁴ Singer P.W. Corporate Warriors: The Rise of the Privatized Military Industry. New York: Cornell University Press, 2003.

¹⁵ Scahill J. Blackwater. The Rise of The Most Powerful Mercenary Army. New York: Nation Books, 2008.

Институт стратегических исследований (англ. – Strategic Studies Institute) является одним из авторитетных центров, занимающихся данной проблематикой в США. В нашей работе использованы как исследования, посвящённые проблемам использования военной силы¹⁶ и концепциям современных войн¹⁷, так и публикации авторов научного центра, занимающихся непосредственно вопросами деятельности частных военных компаний¹⁸.

Стокгольмский институт исследования проблем мира (англ. – Stockholm International Peace Research Institute) является одним из наиболее авторитетных мировых центров по интересующим нас вопросам. Исследователи института не обходят своим вниманием проблематику привлечения и деятельности частных военных компаний¹⁹. Кроме того, в работе использованы материалы ежегодных исследований по вопросам мировых расходов на вооружения²⁰.

Немецких исследователей вопросы деятельности частных военных компаний также интересуют. Одной из ярких книг, посвящённых этой тематике, является работа Рольфа Уэсселера (нем. – Rolf Uessler) «Война как услуга» (нем. – «Krieg als Dienstleistung»)²¹. Автор излагает леволиберальный взгляд на проблему.

Таким образом, деятельность частных военных компаний интересует западных исследователей на протяжении последних двух десятилетий. Работ, посвящённых всевозможным аспектам этой проблематики, вышло немало. Исследовательский интерес не угасает, и, скорее всего, будет только возрастать. Этому способствует и выход в свет новых источников, появляющихся по мере всё более активного привлечения частных военных компаний. Для нашей страны этот вопрос становится вдвойне актуальным, так как он уже был поднят на самом высоком государственном уровне, а в условиях продолжающейся военной реформы любые нестандартные способы решения возникающих проблем будут пристально рассматриваться и изучаться.

¹⁶ Gray C.S. Hard Power and Soft Power: The Utility of Military Force as an Instrument of Policy in the 21st Century // Strategic Studies Institute. 2011. 8 April.

¹⁷ Echevaria A.J. II Fourth-Generation War and Other Myths // Strategic Studies Institute. 2005. November. <<http://www.strategicstudiesinstitute.army.mil/pubs/display.cfm?pubID=632>>

¹⁸ Crofford C.D. Private Security Contractors on the Battlefield // Strategic Studies Institute. 2006. 15 March. <<http://www.strategicstudiesinstitute.army.mil/pdf/files/ksil320.pdf>>

¹⁹ Holmqvist C. Private Security Companies. The Case for Regulation // SIPRI Policy Paper №9. 2005. January. <<http://books.sipri.org/files/PP/SIPRIPP09.pdf>>

²⁰ Military Expenditure Database // Stockholm International Peace Research Institute. 2013. <http://www.sipri.org/research/armaments/milex/milex_database>

²¹ Уэсселер Р. Война как услуга. М.: СТОЛИЦА-ПРИНТ, 2007.

Частные военные компании и «приватизация войны»

В последние годы в России, как и в странах Запада, опыт крупного бизнеса берётся на вооружение государственными структурами. В этом смысле Вооружённые силы не являются исключением. В том числе именно этим объясняется всё более широкое использование таких понятий как «приватизация», «денационализация», «аутсорсинг», «подряды» и т.д. в контексте военной специфики. И вот уже эти термины встречаются не только в специализированной литературе или научных публикациях, но и на страницах деловых журналов, таких как, например, Harvard Business Review²². И эксперты, и журналисты всё большее интересуются самыми разными аспектами использования частных военных компаний.

Поскольку нас в первую очередь интересуют ответ на вопрос, каковы перспективы использования частных военных компаний российским государством, необходимо определиться с терминами и кратко осветить основные стороны деятельности данных структур. Здесь нам не обойтись без краткого знакомства с историческими примерами и без контекста, в котором частные военные компании стали серьёзным игроком на международной военно-политической арене. Будет дана различная классификация и раскрыта специфика этих предприятий и услуг, ими оказываемых.

1.1 Терминология

Для достижения поставленных в работе целей в первую очередь следует определиться с терминологией, которой мы будем пользоваться, а также кратко обратиться к правовым аспектам деятельности частных военных компаний, чтобы дать более корректные формулировки.

Одних только терминов, которые обозначают то, что мы называем частными военными компаниями можно встретить немало: это и собственно Частные военные компании, Частные военные и охранные компании, Частные военизированные компании, Частные военные подрядчики, Приватизированные военные фирмы, Военные подрядчики и др. В основном, эти термины являются калькой с английского языка (англ. – Private military and security companies, Private military companies, Private military firms, Privatized military firms, Private military contractors etc.). По существу, каждый из авторов,

²² См. напр.: Как делают деньги на войне. Война перестала быть прерогативой государства. Harvard Business Review. 2012. Апрель.

занимающихся этой темой, самостоятельно выбирает, какой из перечисленных выше терминов употребить в своей работе. Некоторые мотивируют свой выбор, другие же просто применяют какое-либо из упомянутых понятий, не давая никаких пояснений.

Среди публикаций российских исследователей на сегодняшний день закрепился именно термин «частные военные компании» (далее – ЧВК). Исключение составляют, главным образом, работы правоведов. Таким образом, именно термин «ЧВК» мы и будем использовать в настоящей работе.

Что касается определений, то какого-то единого определения ЧВК также не существует. Даже в международных официальных документах или их проектах, которые, так или иначе, направлены на определение статуса частных военных компаний, определения разнятся. Как подчёркивает А.Н. Михайленко, многие из предлагаемых на сегодняшний день терминов являются либо излишне широкими, либо детализированными, но не охватывающими всю специфику деятельности интересующих нас предприятий²³. Чтобы не загромождать работу, приведём несколько определений и отметим основные тенденции и особенности, которые выделяют исследователи.

В уже упомянутом нами словаре «Война и мир в терминах и определениях» под редакцией Д.О. Рогозина дано следующее определение ЧВК:

«уполномоченные нанимающим государством негосударственные предприятия, специализирующиеся на выполнении ряда задач вооружённых сил, в том числе в локальных конфликтах»²⁴.

В Документе Монрё, который на сегодняшний день является единственной серьёзной (но явно недостаточной) попыткой определить статус подобных коммерческих структур, частные военные и охранные компании определяются как

«частные предпринимательские субъекты, которые оказывают военные и/или охранные услуги, независимо от того, как они себя характеризуют. Военные и охранные услуги включают, в частности, вооружённую охрану и защиту людей и объектов, например транспортных колонн, зданий и других мест; техобслуживание и эксплуатацию боевых комплексов; содержание под стражей

²³ А.Н. Михайленко Регулирование деятельности частных военных и охранных компаний в зонах вооружённых конфликтов // М.: Изд-во РАГС, 2010. С. 16-23.

²⁴ Война и мир в терминах и определениях. Военно-политический словарь // Под. общ. ред. Рогозина Д.О. / М. : Вече, 2011

заключенных; и консультирование или подготовку местных военнослужащих и охранников»²⁵.

Исключительно для целей настоящей работы мы будем пользоваться собственным рабочим определением. За основу берутся вышеуказанные определения. Под ЧВК мы будем понимать – *негосударственные коммерческие структуры, оказывающие заказчику (в нашем случае – государству) военные, охранные, консалтинговые, логистические или иные услуги, в условиях военных конфликтов и/или боевых действий*.

Несмотря на то, что представленная работа не носит характера юридического исследования, для того чтобы итоговые выводы были обоснованными, мы считаем необходимым провести краткий обзор правового статуса ЧВК, их сотрудников и деятельности, в которую они вовлечены.

На настоящий момент уровни регулирования деятельности и статуса ЧВК можно разделить на: глобальный международный; региональный; национальный; внутренний уровень самих компаний.

В отличие от законодательства, посвящённого вопросам наёмничества, на международном уровне в вопросах деятельности ЧВК на сегодняшний день так и не существует чётких норм, которые бы обязывали государства тем или иным образом регулировать деятельность этих структур. На площадках ООН идёт активное обсуждение и изучение проблем, возникающих в связи с функционированием ЧВК, однако существенных законодательных результатов это до сих пор не дало.

Наиболее известным международным документом, который, однако, не носит обязательный характер²⁶, является так называемый «Документ Монтрё».²⁷ Интересно, что документ не только не является юридически обязательным, но и в принципе не создаёт каких-либо новых международно-правовых норм, так как «имеет своей целью напомнить о некоторых существующих международно-правовых обязательствах государств», а положения документа «заимствованы из различных международных соглашений, <...>, а также из обычного международного права»²⁸. Таким образом, Документ только поднимает и актуализирует проблему, не пытаясь её решить. Важно отметить тот факт, что

²⁵ Документ Монтрё о соответствующих международно-правовых обязательствах и передовых практических методах государств, касающихся функционирования частных военных и охранных компаний в период вооруженного конфликта <<http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N08/537/12/PDF/N0853712.pdf?OpenElement>>

²⁶ Волеводз А.Г. Проблемы, принципы и перспективы регулирования... С. 83.

²⁷ Документ Монтрё... С. 7

²⁸ Там же. С. 9

непосредственное участие в его разработке принимали эксперты из 17 стран. Простейший анализ списка этих государств позволяет понять, что главными интересантами появления документа являлись страны, в которых деятельность ЧВК наиболее развита и является серьёзным бизнесом (США, Великобритания), а также государства, на территории которых эти компании – собственные или иностранные – активно действуют (Афганистан, Ирак, Сьерра-Леоне).

На региональном уровне правовыми вопросами функционирования ЧВК занимается Совет Европы. Парламентская ассамблея в 2009 году высказала опасения по поводу «размывания» монополии государства на применение силы. Однако и Парламентская ассамблея дальше рекомендаций общего характера пока не пошла. Эти рекомендации нацелены на укрепление сотрудничества стран Европы по этому вопросу²⁹.

Кроме того, сами ЧВК имеют внутренние документы, регулирующие их деятельность. Они основываются на Международном кодексе поведения частных охранных компаний, разработанном в 2010 году³⁰. Этот документ не является уникальным, и по существу, лишь повторяет рекомендации, изложенные в документе Монтрё. Однако значение кодекса не стоит преуменьшать: он важен для создания первичной правовой базы и добровольного развития культуры у самих ЧВК, что в перспективе позволит выработать более эффективные способы регулирования их деятельности.

Юристы делят государства на 3 типа по отношению их к регулированию деятельности ЧВК: 1. *Государства, установившие «исключительную монополию» на применение силы (например, Бельгия); 2. Государства, допускающие отдельные изъятия из «исключительной монополии» на применение силы (например, Россия); 3. Государства т.н. «ограниченной монополии» на применение силы (например, США)*³¹. Учитывая специфику рассматриваемого вопроса, нас интересует Россия, как страна, которая пока что относится ко второй категории.

Сотрудником ЧВК может являться как гражданин государства, в котором зарегистрирована данная организация, так и гражданин государства, на территории которого осуществляется деятельность конкретной ЧВК, если этот гражданин заключил с

²⁹ Private military and security firms and the erosion of the state monopoly on the use of force: Recommendation 1858 (2009) // Официальный сайт Парламентской ассамблеи Совета Европы. <<http://assembly.coe.int/ASP/Doc/XrefViewPDF.asp?FileID=17711&Language=EN>>

³⁰ Международный кодекс поведения частных охранных компаний // Официальный сайт Кодекса <http://www.icoc-ppsp.org/uploads/International_Code_of_Conduct_for_Private_Security_Providers_-_Russian.pdf>

³¹ Волеводз А.Г. Проблемы, принципы и перспективы регулирования... С. 81.

компанией соответствующий договор. Кроме того, к сотрудникам ЧВК относятся граждане иных стран, также заключившие договор с компанией-нанимателем. Статус сотрудников ЧВК определить довольно трудно. По этому поводу ведутся серьёзные дискуссии среди правоведов. Не вызывает вопросов утверждение, что их нельзя отнести к гражданским лицам. Однако при попытке определить их статус как комбатантов или некомбатантов, возникают вопросы. Сотрудников некоторых компаний абсолютно точно нельзя отнести к комбатантам. Представителей других ЧВК зачастую можно отнести к этой категории, но с оговорками. Всё зависит от деталей, от деятельности, которую они выполняют в каждом конкретном случае. Таким образом, определить их как комбатантов в классическом смысле этого слова также не получается.

Итак, пока ни на международном, ни на региональном уровне не создано действенных правовых механизмов для определения статуса ЧВК и их сотрудников. На национальном уровне в некоторых странах (например, США) картина несколько иная – в них существует действующее законодательство, регламентирующее деятельность ЧВК, а, следовательно, и их статус. В некоторых странах деятельность ЧВК запрещена полностью. А в некоторых странах, как, например, в России ЧВК находятся в условиях правового вакуума – в некой «серой зоне», когда они и не запрещены напрямую, но деятельность их никак не регламентирована. При этом фактически они существуют. Отсутствие действенных механизмов на всех уровнях порождает отсутствие определённости статуса сотрудников ЧВК как комбатантов или некомбатантов. Это в свою очередь порождает ряд проблем.

1.2 ЧВК и наёмники. Сходства и отличия

В чём отличие ЧВК от наёмников? Даже сегодня далеко не каждому это понятно. И это вызывает в обществе двоякую реакцию: с одной стороны, погибший на войне сотрудник ЧВК – это не то же, что отдавший свою жизнь за страну солдат национальной армии, с другой - наёмничество в представлении многих является сугубо негативным явлением. Правовой вакуум вызывает определённую реакцию политиков, военных деятелей и общественного мнения.

Для сравнения этих понятий нам достаточно воспользоваться определением, которое предлагает авторский коллектив уже упоминавшегося военно-политического словаря под редакцией Д.О. Рогозина:

«Наёмники – лица, участвующие в военном конфликте или военных действиях с целью получения материального вознаграждения и в большинстве случаев не

являющиеся гражданами государства, участвующего в конфликте или ведущего боевые действия, не проживающие постоянно на его территории, не являющиеся лицами, направленными для выполнения официальных обязанностей»³².

Если сравнивать это определение с тем, что мы видели в случае с сотрудниками ЧВК, то принципиальные отличия найти довольно трудно, если не вникать в юридические тонкости. Даже среди правоведов однозначной убеждённости в том, что между наёмниками и ЧВК можно поставить знак равенства – опять же повторяюсь – с юридической точки зрения. В этом, например, убеждён А.Н. Михайленко, который приводит аргументы в пользу того, что юридически наёмники – далеко не одно и то же, что ЧВК. Для этого он сравнивает отличительные признаки, которыми обладают наёмники согласно Дополнительному протоколу к Женевским конвенциям 1949 года³³ и Международной конвенции о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников 1989 года³⁴ с теми определениями, которые существуют по отношению к ЧВК.

Конечно, такой подход действительно позволяет сделать вывод, что ЧВК и наёмники принципиально разные понятия. Ведь наёмник – это «любое лицо», а ЧВК представляют собой целые предприятия; наёмников специально вербуют для участия в конфликте, а сотрудники ЧВК никем не вербуются – они выполняют задачи, которые им ставят руководители компаний, на которые они работают и т.д.³⁵. Однако если подходить к этому вопросу не сугубо юридически, то эти отличия не такие уж и явные, и грань между ЧВК и наёмниками всё-таки является довольно размытой.

Таким образом, перейдём к следующему вопросу: всегда ли монополия государства на военную силу существовала в том виде, к которому мы привыкли, будучи уверенными в том, что только такого рода монополия может гарантировать международную военно-политическую стабильность? Для этого обратимся к историческим примерам.

1.3 Частная военная сила в истории. Наёмники

История человечества – это история войн, которые вели люди. Трудно сказать, что появилось раньше: государство или наёмники, и это не является целью нашей работы, однако с уверенностью можно заявить, что последние являются если не ровесниками

³² Война и мир в терминах и определениях... С.518

³³ См. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооружённых конфликтов. <http://www.icrc.org/rus/assets/files/2013/ap_i_rus.pdf>

³⁴ См. Международная конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников от 4 декабря 1989 года. <http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/mercen.shtml>

³⁵ Михайленко А.Н. Указ. соч. С. 21-23

войн, то возраст их как минимум сопоставим. Отношение к наёмникам не только сегодня, но и во все времена было разным, но почти всегда настороженным. Однако, независимо от того, любили их или ненавидели, презирали или восхищались, к их услугам прибегали, судя по письменным источникам, во все времена.

Трудно сказать, насколько уместно говорить о частной военной экономике применительно к наёмникам древних времён, как это делает, например Рольф Уэсселер³⁶, однако невозможно отрицать тот факт, что «частная инициатива» в сфере войны не является уникальным явлением. Не вызывает никаких сомнений и тот факт, что история наёмников имеет более чем 2000-летнюю историю. Одним из наиболее ярких произведений Древнего мира, в которых идёт речь о наёмниках, является «Анабасис» Ксенофонта. В сочинении описан поход десяти тысяч наёмников греков после поражения в битве при Кунаксе в 401 году до н.э. Разумеется, и до V века правители пользовались их услугами, но мы не будем останавливаться на этом вопросе подробнее. Отметим лишь, что к помощи наёмных воинов прибегали, главным образом, в силу двух важнейших преимуществ: профессионализм закалённых в битвах бойцов и возможность набрать их в необходимых количествах в нужный момент.

Даже в школьных учебниках истории подчёркивается, что противостояние Рима и Карфагена было, помимо всего прочего, противостоянием наёмной карфагенской и римской армии, состоящей из граждан республики. Пунические войны длились более сотни лет и окончились победой Рима. На их исход, безусловно, повлияло огромное количество факторов, но римский историк Полибий так объяснял превосходство римской армии над карфагенской: *«Причина этому кроется в том, что они пользуются иноземными наемными войсками, а римляне туземными, состоящими из граждан»*³⁷.

По мере расширения и превращения Рима из республики в империю, римское государство само всё более активно стало использовать наёмные войска, состоявшие из варваров, что впоследствии не укрепляло, а разрушало империю, и явилось одним из факторов, приведших её к окончательной гибели.

Средневековье – расцвет частного военного сектора, выражаясь современным языком. *«Вольные компании», вольные стрелки и мейстерзингеры, кондотьеры* с их военными отрядами – вот они, наёмники эпохи Средних веков. Никколо Макиавелли так отзывается о них в своём знаменитом труде «Государь»:

³⁶ Уэсселер Р. Война как услуга. М.: СТОЛИЦА-ПРИНТ, 2007.

³⁷ Полибий. Всеобщая история // М.: ООО «Издательство АСТ», 2004. Т.1 С. 485-486

«Храбрые с друзьями, они робки перед врагами; ни страха Божия, ни верности людям; они служат государю защитой только до первого боя; на войне тебя грабят враги, в мирное время — наёмники. Причина заключается в том, что в строю их удерживает небольшое жалованье, которого недостаточно, чтобы они пожелали умереть за тебя. Они готовы биться за тебя, пока нет войны, но когда война начинается, они предпочитают бежать или расторгнуть договор³⁸».

Иными словами, отношение к наёмникам во все времена было отнюдь не лучше, чем сегодня. Исключение составляют лишь швейцарские гвардейцы, которые стали настоящим товаром этой республики. Но подчеркнём ещё раз: несмотря на негативное и даже пренебрежительное отношение, услугами наёмников продолжали пользоваться.

Никуда не исчезли наёмники и после 1648 года, когда был заключён Вестфальский мир, по существу предусматривавший монопольное право государства на применение военной силы, ни после Французской революции, когда наёмничество впервые было запрещено в отдельно взятой стране. Более того, именно в этот период осуществляли свою деятельность известные нам Ост-Индские компании, которые, кстати, по мнению некоторых авторов, имеют наибольшее сходство с современными ЧВК³⁹. Только в XIX веке они были заменены правительственными структурами по управлению колониями. Монархи XVIII столетия также не гнушались использовать наёмников в войнах, которые они развязывали.

Что же изменилось в XIX веке, что государства перестали платить деньги наёмникам, по существу солидаризировавшись с узкой прослойкой мыслителей, которые, как мы видели, и ранее призывали отказаться от услуг наёмников? Дело в том, что XIX век стал веком национальных государств. Монархи были вынуждены отказаться от «кабинетной дипломатии», решения теперь принимались гораздо более широким кругом людей, а национальное самосознание, как принято считать, постепенно стало главным двигателем и фактором принятия политических решений. В XIX веке воюют нации, а не монархи. Следовательно, меняется и характер войн, и параллельно с этим происходят процессы, которые делают невозможным использование наёмников. Таким образом, национальные государства в XIX веке окончательно пришли к использованию в войнах национальных армий.

³⁸ Макиавелли Н. Рассуждения о первой декаде Тита Ливия. Государь. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2002. С. 392.

³⁹ Уэсселер Р. Указ. соч. С. 127-130.

Конечно, наёмники никуда не исчезали и в период монополии государства на военную силу, однако на протяжении почти двух веков их деятельность была малозаметной, а с появлением соответствующих законов и конвенций (Дополнительный Протокол к Женевским конвенциям 1949 года; Конвенция ООН о запрещении вербовки, использования, финансирования и обучения наемников 1989 года) стала даже преступной в юридическом отношении. При этом некоторые государства всё равно продолжали изыскивать способы использования наёмной силы для военных нужд. Наиболее характерным в этом отношении является пример Франции, создавшей в 1831 году Иностраннный легион. И этот опыт для своего времени, по мнению российского эксперта Александра Храмчихина, можно было даже назвать эффективным и удачным, потому что «к середине XX века <...> Иностраннный легион стал наиболее дееспособным компонентом французских ВС»⁴⁰.

Иностраннный легион находится в так называемой «серой зоне» с точки зрения международного права, тогда как деятельность наёмников, как уже не раз подчёркивалось, стала нелегальной и преступной, и, что самое главное, подверглась всеобщему осуждению. Но во второй половине XX столетия с появлением ЧВК ситуация меняется, хотя ни моральное, ни юридическое отношение к наёмникам изменений не претерпевает.

Таким образом, нам не остаётся ничего другого, кроме как согласиться с генералом-лейтенантом Н.Уваровым⁴¹, что монополия государства на применение военной силы относительно недолговременное явление в исторической ретроспективе. Но если в использовании частной военной силы нет ничего необычного, то в чём кроется причина такой бурной реакции на расширение зоны применения ЧВК (как географически, так и с точки зрения выполняемых функций)? Отчасти ответ лежит в юридической плоскости – ведь мы сегодня живём в ином обществе, чем даже столетие назад, и правовое закрепление играет гораздо более важную роль. Но приведённые выше исторические примеры говорят о том, что подобная тревога и негативное отношение к частной военной силе (пусть и не в виде ЧВК, а в форме наёмничества) в принципе свойственно мыслящим представителям общества независимо от времени, в котором они живут.

Сделанный выше вывод об относительной молодости монополии государства на применение военной силы не позволяет утверждать, что мир ждёт так называемая полная «приватизация войны» и отказ от государственной монополии в этой сфере, хотя сегодня

⁴⁰ Храмчихин А. Русские на войне. М.: Ключ-С, 2010. С. 237

⁴¹ См. Уваров Н.М. Частный бизнес на службе военных ведомств.

такая тенденция действительно существует. В связи с этим представляется важным определить тот контекст, при котором стало возможным столь бурное развитие ЧВК.

1.4 Контекст появления ЧВК

В 90-е годы XX века стали наблюдаться значительные изменения, которые происходили с армиями ведущих стран Запада. Эти изменения многогранны и вызваны рядом различных факторов. Привлечение частного сектора в ранее закрытую для него военную сферу происходило вместе с Революцией в военном деле. Хотя некоторые отечественные исследователи придерживаются мнения, высказанного Олегом Валецким о том, что «впервые американское правительство прибегло к помощи частных военных компаний для обучения войск своих союзников в 1974 году»⁴², можно утверждать: как этот, так и другие случаи привлечения частных структур являлись исключением, которые не привлекали особенного внимания исследователей.

Основные факторы, способствовавшие бурному развитию рынка ЧВК в этот период, можно разделить на внешнеполитические/международные процессы рассматриваемого периода и на внутренние преобразования, которые шли на Западе.

На международном уровне в конце 80-х – начале 90-х происходят радикальные геополитические сдвиги, Ялтинско-Потсдамская система входит в фазу глубокого кризиса. И расширение спектра применения ЧВК явилось одним из отличительных признаков этого периода. Однако объяснить столь быстрое развитие частного военного сектора одними лишь геополитическими изменениями, как это склонны делать некоторые из авторов, освящающих эту тему⁴³, на наш взгляд, нельзя.

Период появления ЧВК совпадает с общей тенденцией приватизации тех сфер жизни, которые ранее находились в ведении государств. При этом речь идёт о либеральных западных странах. В 1980-е годы маятник внутренней политики в очередной раз качнулся вправо, и Западный мир стал реализовывать ещё более радикальную либеральную экономическую политику, чем та, которой придерживался до этого. В ходе неё, как известно, в странах Западной Европы была проведена масштабная денационализация и приватизация самых различных сфер социально-экономической жизни общества. Имена лидеров англосаксонского мира Маргарет Тэтчер или Рональда

⁴² Валецкий О.В. Частные военные компании, их создание и развитие – опыт работы в Ираке, Афганистане, Африке и в других регионах мира // Информационный ресурс «Art of War». <http://artofwar.ru/w/waleckij_o_w/chvk.shtml>

⁴³ Мартыанов О. Частные военные компании США: предназначение и роль в военных конфликтах // Зарубежное военное обозрение. № 5. 2011. Май. С. 8-13.

Рейгана дали название таким терминам, как «тэтчеризм» и «рейганомика». Именно эти понятия характеризуют интересующую нас эпоху с точки зрения экономики. Процесс приватизации-денационализации пока ещё постепенно, но стал затрагивать и военную сферу. Однако по-прежнему это были лишь отдельные случаи – исключения из правила, которое гласило, что государство обладает монополией на военную силу. С окончанием же Холодной войны исключение начало превращаться в правило.

Нельзя сказать, что очередной виток либерализации в странах Запада явился причиной возникновения ЧВК, однако такая ситуация создавала благоприятную почву для бурного развития ЧВК. Само по себе окончание Холодной войны также не было причиной появления ЧВК. Однако началось сокращение военных бюджетов и армий. В результате на рынок было «выброшено» огромное количество профессиональных военных разных званий и уровня профессиональной подготовки, которым трудно было найти себе место в новых условиях. Это способствовало рождению и росту в количественном отношении ЧВК. При этом, как отмечает Н.М. Уваров, «задачи вооружённых сил этих стран, хотя и видоизменились, но не уменьшились, а в ряде случаев и возросли»⁴⁴. И как становится ясно, в условиях, когда армии и бюджеты сокращаются, одним из наиболее перспективных вариантов компенсации этого сокращения видится привлечение частных структур. Выгода заключается в том, что в таком случае государство не тратит средств на поддержание огромной армии в условиях, когда применять её не планируется. В случае же возникновения подобной необходимости, довольно выгодно и удобно привлечь частных поставщиков, что называется, «по запросу».

Таким образом, в сочетании с усилившейся нестабильностью системы международных отношений это создавало всё более благоприятные условия для развития ЧВК. Рынок списанной дешёвой военной техники также увеличился, подпитывая почву для вновь возникающего военного бизнеса. Не следует забывать и том, что к 1980-м годам уже в течение более чем трёх десятилетий не велось крупномасштабных войн в том понимании, какими были Первая и Вторая мировая война. Характер войны во Вьетнаме или войн в Африке сильно отличался от того, каким он начал вырисовываться к концу 1980-х – началу 1990-х годов. Кроме того, новыми объектами для применения военной силы всё чаще становились негосударственные акторы – террористы или повстанцы. Все эти факторы привели к тому, что в 1990-е годы рынок ЧВК стал реальностью. Именно в этот период термин «приватизация военной сферы» или «приватизация войны» (англ. –

⁴⁴ Уваров Н.М. Указ. соч. С. 13

privatization of war) появился в публикациях специалистов по международным отношениям, международному праву и стратегическим исследованиям.

Чтобы более точно понимать, что такое ЧВК и почему их появление так всколыхнуло специалистов и общественность, необходимо остановиться подробнее на деятельности, которой они занимаются и услугах, ими оказываемых.

1.5 Классификация и деятельность ЧВК

В литературе, посвящённой вопросам деятельности ЧВК, можно встретить разную классификацию. Классификация, которую приводят в своих работах многие отечественные авторы⁴⁵, в целом принципиально не отличается друг от друга. Судя по всему, она получила распространение после того, как была приведена американским исследователем Питером Уорреном Сингером в книге «Корпоративные войны»⁴⁶. Разные отечественные авторы дают свой перевод. Классификация П. У. Сингера, которая приведена в настоящей работе, передаётся ниже как авторский перевод. Итак, по классификации, которая уже стала классической для систематизации ЧВК, они делятся на:

- *Военные компании-поставщики/компании-провайдеры (англ. – military provider companies);*
- *Военные консалтинговые компании (англ. – military consulting companies);*
- *Военные обеспечивающие компании (англ. – military support companies).*

Военные компании-поставщики/компании-провайдеры – в качестве главной задачи занимаются следующим: гарантируют поставку профессиональных военных специалистов для решения военных (в том числе и боевых) задач. Это может быть как охрана объектов и лиц, так и непосредственное участие в конфликтах. Подобными специалистами могут являться военные лётчики, отставные сотрудники спецслужб, офицеры или бывшие рядовые военные. Наиболее известными предприятиями этой сферы деятельности в разное время являлись: «Экзекутив Ауткамс» (англ. – «Executive Outcomes») – ЮАР; «Сэндлайн Интернейшенел» (англ. – «Sandline International») – Великобритания; «ДинКорп» (англ. – «DynCorp») – США и другие. Американская компания «Блэкуотер», являющаяся, возможно, самой известной фирмой, оказывающей военные услуги, также относится к этой категории.

⁴⁵ См. напр.: Крашенинникова В.Ю. Война на аутсорсинге // Россия в глобальной политике. 2008. №1; Уваров Н.М. Указ. соч.

⁴⁶ Singer P.W. Corporate Warriors: the rise of the privatized military industry // Cornell University, 2003.

Основными сильными сторонами компаний-провайдеров являются профессионализм и качество подготовки сотрудников, что позволяет добиваться преимуществ на поле боя особенно в конфликтах с участием негосударственных игроков. По словам Н.М. Уварова⁴⁷, компании этого типа наиболее трудно отличить от наёмников в традиционном понимании этого слова. Они зачастую балансируют на грани международного и внутреннего законодательства. Надо отметить, что именно поэтому подобные компании довольно часто меняют названия, проводят ребрендинг или вовсе ликвидируются. Типичным примером является ЧВК «Блэкуотер», дважды менявшая своё название после ряда громких скандалов. В 2009 году она стала носить имя «Зи-Сёрвисес» (англ. - «XE-Services»), а с 2010 года – «Экэдеми» (англ. – «Academi»)⁴⁸.

Консалтинговые компании, как следует из определения, специализируются на военном консультировании, что подразумевает под собой помощь в разработке планов на стратегическом и оперативном уровнях (в том числе планирование конкретных операций), разработку доктрин, концепций, проведение специальной подготовки бойцов и специалистов. По существу, частные консалтинговые военные компании мало чем отличаются от гражданских. Главное отличие – специфика их деятельности. Они лишь предоставляют информацию – окончательное решение, а следовательно, и основная ответственность всегда остаётся за заказчиком⁴⁹. В этом их отличие от компаний-поставщиков военных специалистов. Зачастую консалтинговые военные компании используются в качестве военных советников, но непосредственно в боевых действиях не участвуют. Наверное, самой известной из консалтинговых военных компаний является американская «МПРИ» (англ. – Military Professional Resources – MPRI). О ней стало широко известно после удачно проведённой в августе 1995 года операции по захвату Сербской Краины хорватскими войсками. Этот пример является по-настоящему хрестоматийными и тиражируется во всех изданиях – от академических, до публицистических. Именно с помощью инструкторов «МПРИ» хорватам удалось разработать и осуществить наступательную операцию против сербов. Интересно, что та же «МПРИ» привлекалась для подготовки армии Грузии перед конфликтом 2008 года⁵⁰.

«МПРИ» – пример компании, специализирующейся на работе на уровне стратегического планирования. Есть и компании, которые занимаются консультированием

⁴⁷ Уваров Н.М. Указ. соч. С. 10.

⁴⁸ Информация с сайта компании «Экэдеми» < <http://academi.com/>>

⁴⁹ Grant B. U.S. Military Expertise For Sale: Private Military Consultants As a Tool Of Foreign Policy // U.S. Army War College. 1998. P. 27-28 < <http://www.dtic.mil/dtic/tr/fulltext/u2/a344357.pdf>>

⁵⁰ Барабанов М.С., Лавров А.В., Целуйко В.А. Танки августа // Центр анализа стратегий и технологий под ред. Барабанова М.С. М. 2009 С. 28 < http://cast.ru/files/the_tanks_of_august_sm.pdf>

на оперативном уровне. Важной особенностью консалтинговых компаний является то, что единичные кратковременные контракты с ограниченными заданиями часто превращаются в долгосрочные. Следовательно, возникает своего рода зависимость от этих компаний – то, что в экономике называют «привязка к поставщику». Кроме того, их могут привлекать к реализации составленных планов, и случается так, что грань между этим типом компаний и компаниями-поставщиками размывается.

Обеспечивающие компании вызывают у специалистов меньше всего вопросов по их статусу. При этом их доля среди всех ЧВК значительно выше, чем компаний-поставщиков и консалтинговых фирм. Как мы можем судить исходя из названия, эти предприятия занимаются комплексным тыловым и техническим обеспечением, транспортным аусорсингом и т.п. То есть всем тем, что в англоязычной литературе и в стратегических документах стран Запада называют словом «procurement». Часть фирм – это дочерние предприятия компаний – поставщиков техники, часть из них – самостоятельные отдельные компании. Одной из наиболее успешных компаний этого типа является «Кэллог Браун энд Рут».

Если пользоваться классификацией, которую даёт Рольф Уэсселер, заказчиками, рождающими спрос на подобные предприятия, являются: богатые государства, бедные государства, бизнес (причём любого масштаба) и частные лица⁵¹. Кроме того, заказчиками на сегодняшний день выступают также и международные организации, в том числе ООН.

Приведём некоторые примеры оказываемых ЧВК услуг в зависимости от категории, к которой они относятся.

Охрана и обеспечение безопасности объектов, конвоирование: многие компании-поставщики оказывали в ходе войн в Ираке и Афганистане услуги по охране объектов и конвоированию. Сотрудники этих ЧВК обеспечивали безопасность, как официальных учреждений оккупационных войск (в том числе тюрем) и местных властей, так и месторождений нефти, нефтепроводов, аэропортов и других объектов. Контракты на оказание подобного рода услуг были у большого числа компаний, среди которых «Блэкуотер», «Глобал Риск Стрэтэджис», «Иджис Дефенс Сёрвисес» и другие⁵².

⁵¹ Уэсселер Р. Указ. соч. С. 62-63.

⁵² См. напр.: Quarterly Reports and Semiannual Reports To Congress of The Special Inspector General for Iraq Reconstruction // Official page of The Special Inspector General for Iraq Reconstruction <<http://www.sigir.mil/publications/quarterlyreports/index.html>>

Охрана важных персон. Наиболее ярким и характерным примером является тот факт, что охраной президента Афганистана Хамида Карзая занимались сотрудники ЧВК «ДинКорп»⁵³. Кроме того, американское правительство заключало контракт на услуги по охране Пола Бремера – главы оккупационной администрации в Ираке (2003-2004).

Набор и подготовка личного состава, обучение: ряд компаний оказывал подобные услуги в Ираке. В функции сотрудников входило набирать, обучать, отслеживать, оказывать поддержку, координировать и управлять личным составом американских военных в ходе выполнения полицейских функций (например, компания «ДинКорп»).

Услуги переводчиков: государства активно и почти во всех сферах используют военных переводчиков. Иногда это чревато скандалами⁵⁴. Знаменитые фирмы, предоставляющие услуги военного перевода: «КАСИ» (англ. - «CASI»), «Титан Корп».

Гуманитарное разминирование: к их услугам в данном случае чаще всего прибегают международные организации после нормализации ситуации в зоне конфликтов. Сотрудники ЧВК уничтожают неразорвавшиеся боеприпасы, разминируют минные поля на территориях бывшей Югославии, Камбоджи и других странах. На сегодняшний день в мире функционирует большое число компаний, специализирующихся на разминировании. Например, «Армор Груп», «Ронко Консалтинг» (англ. – «Ronco Consulting»), «Майнклир Интернейшенел» (англ. – «Mineclear International») и другие⁵⁵.

Тыловое снабжение задействованных в военной операции войск: довольно очевидно, что для выполнения данной функции ЧВК нанимают обычно государства, хотя и международные организации (ООН) могут также пользоваться такого рода услугами. Наиболее известной компанией, специализирующейся на тыловом снабжении, можно считать «Кэллог Браун энд Рут» (англ. – «Kellogg Brown and Root»)⁵⁶.

Защита от пиратов: данный вид услуг сегодня становится очень популярным в связи с возросшей пиратской опасностью. К ним прибегают как государства, так и частные заказчики. Отметим, что на этом развивающемся рынке активно действуют

⁵³ DynCorp's Assignment: Protect Afghan Leader // The Washington Post. 2002. 2 December.

⁵⁴ Abu Ghraib abuse firms are rewarded // The Guardian. 2005. 16 January. <<http://www.guardian.co.uk/world/2005/jan/16/usa.iraq>>

⁵⁵ Валецкий О.В. Разминирование в конце XX века и ЧВК // Официальный сайт Военно-консалтинговой компании «Альфа-Витязь». <<http://mail.milcons.ru/uchebnyy-centr/article/razminirovanie-v-konce-xx-veka-i-chvk>>

⁵⁶ Информация о предоставляемых услугах // Официальный сайт компании «KBR» <<http://www.kbr.com/Services/>>

интересующие нас отечественные компании. Например, «Моран Секьюрити Групп» (англ. – «Moran Security Group»⁵⁷, «РСБ-Групп» («Российские Системы Безопасности»)⁵⁸ и другие.

Кроме того, ЧВК могут обеспечивать противопожарную защиту, предоставлять услуги в части разведки и аналитической информации, обслуживании особо сложной техники и выполнять некоторые другие функции.

Таким образом, на сегодняшний день ЧВК получили широкое распространение в мире, выполняют широкий спектр услуг для различных заказчиков (в том числе – государств). Количество компаний, подписавших Международный кодекс поведения для ЧВК, по состоянию на 1 сентября 2013 года составило 708 компаний⁵⁹. И этот список пополняется, то есть потенциал ЧВК ещё выше. Больше всего ЧВК зарегистрировано в странах Запада. Только в Великобритании и США, вместе взятых, таких компаний 272⁶⁰. При этом действуют они в самых разных регионах мира. В основном они пользуются спросом в зонах конфликтов: Ближний Восток, Африка, Латинская Америка и др.

Правовой статус деятельности ЧВК и их сотрудников является предметом серьёзных дискуссий. Более того, не всегда можно разграничить сотрудников ЧВК и наёмников с точки зрения права, что вызывает опасения некоторых политиков и общественных деятелей. Статус российских ЧВК по-прежнему находится в «серой зоне». В общем и целом, можно сказать, что этот рынок ещё молод, ему предстоят годы упорядочивания, если потребность в этих организациях не пойдёт на спад. Так или иначе, невозможно отрицать, что ЧВК стали явлением, которое нельзя не замечать, и многим заказчикам без их услуг уже не обойтись. В том числе речь идёт и о государствах. Является ли здесь исключением Россия? На этот вопрос мы и постараемся ответить далее.

⁵⁷ Информация об услугах компании // Официальный сайт компании «Моран Секьюрити Групп» <<http://moran-group.org/ru/service/index>>

⁵⁸ Раздел «Морские операции» // Официальный сайт компании «РСБ-Групп» <http://www.rsb-group.ru/viewpage.php?page_id=1>

⁵⁹ Список компаний, подписавших Международный кодекс поведения // Официальный сайт <http://www.icoc-ppsp.org/uploads/Signatory_Companies_-_September_2013_-_Composite_List-1.pdf>

⁶⁰ Количество ЧВК по регионам мира // Официальный сайт Кодекса <http://www.icoc-ppsp.org/Home_Page.html>

Глава 2

Частные военные компании. Опыт России

Говорить об опыте использования Россией ЧВК, с одной стороны, не совсем корректно: во-первых, согласно имеющимся на сегодняшний день источникам наше государство пока ещё не было замечено в привлечении ЧВК для решения конкретных задач; во-вторых, официального юридического статуса ЧВК в России по-прежнему не имеют. С другой стороны, фактически российские ЧВК существуют и ведут определённую деятельность – пусть пока и не по заказу государства. Возможно, они даже проявляют лоббистскую активность (по крайней мере, с их стороны это представлялось бы логичным). Кроме того, уже упомянутый нами ранее законопроект «О государственном регулировании создания и деятельности частных военных компаний», появившийся в 2012 году, позволяет говорить о том, что опыт использования ЧВК в России изучается и на государственном уровне. Следовательно, для того чтобы делать какие-либо выводы о перспективах использования Россией ЧВК, необходимо оценить их текущую деятельность.

Отечественных компаний, которые относятся экспертами разряду ЧВК или которые сами позиционируют себя как таковые не так много. По существу, сегодня рынок ЧВК в России представлен следующими игроками: «Моран Секьюрити Групп», «РСБ-Групп», МГК «Антитеррор» (известна как «Антитеррор-Орёл»). Обычно в этом ряду перечисляются «Редут-Антитеррор», «Тигр Топ-рент секьюрити» и некоторые другие. Однако, в большинстве своём это либо дочерние компании-ЧОПы перечисленных выше предприятий, либо, как в случае с «Тигр Топ-рент секьюрити» созданный под конкретные задачи отряд⁶¹.

Как уже было сказано, юристы относят Россию к разряду стран, которые допускают отдельные изъятия из государственной монополии на применение силы⁶². Речь идёт о возможности регистрации и функционирования на территории Российской Федерации частных охранных предприятий (далее – ЧОП). Логично было бы предположить, что российские ЧВК регистрируются именно как ЧОП. Но всегда ли это так?

⁶¹ Коновалов И.П., Валецкий О.В. Эволюция частных военных компаний. С. 96.

⁶² Волеводз А.Г. Проблемы, принципы и перспективы регулирования... С. 81.

Согласно сведениям, которые предоставляет Единый государственный реестр юридических лиц (далее - ЕГРЮЛ), основным видом деятельности общества с ограниченной ответственностью «РСБ-Групп» является «Международная деятельность». Компания зарегистрирована в Москве 14 апреля 2011 года. Группа создана в 2005 году на базе трёх компаний: ЧОП «Форпост», «Разведка в сфере бизнеса» и непосредственно «РСБ-Групп». Единственным учредителем компании, согласно информации из ЕГРЮЛ, является Криницын Олег Анатольевич. В ряде работ и журналистских статей⁶³ делается ошибка, когда «РСБ-Групп» и «Форпост» называют разными компаниями. Как мы видим, это действительно два отдельных юридических лица, но они входят в одну Группу компаний под общим руководством Олега Криницына. Ошибка эта объясняется очень просто: информация берётся с официального сайта Международного кодекса поведения частных охранных компаний, где руководители отечественных ЧВК регистрируют каждое юридическое лицо, входящее в группу компаний, по причине особенностей российского законодательства. Аналогичной является ситуация с компанией «Риск Протешкн Групп» (англ. – «Risk Protection Group Glamax Corp»), зарегистрированной в Белизе. С большой долей вероятности можно утверждать, что это юридическое лицо создано либо для оптимизации налоговых затрат «РСБ-Групп», либо для расширения возможностей Группы в части баз и логистики.

«Моран Секьюрити Групп» по данным выписки из ЕГРЮЛ зарегистрирована в Москве 18 января 2011 года. В качестве основного вида деятельности указана «Деятельность морского транспорта», дополнительных – «Аренда морских транспортных средств с экипажем; предоставление маневровых услуг», «Прочая вспомогательная деятельность морского транспорта». Уставный капитал компании по состоянию на 1 июля 2012 года. Основным учредителем компании (50%) является зарегистрированный в оффшоре на Британских Виргинских островах холдинг «Неова Холдингс ЛТД» (англ. – Neova Holdings Ltd). В список аффилированных лиц данного холдинга входит компания ОАО «НОВАЭМ» (энергомашиностроительный холдинг), а также зарегистрированная на Сейшельских островах фирма «Фелдман Инвестментс Корп». Истинных бенефициаров «Моран Секьюрити Групп» установить на данном этапе не представляется возможным, однако велика вероятность того, что ими являются не граждане Российской Федерации. С другой стороны, в современных российских реалиях использование оффшоров является само собой разумеющейся практикой, поэтому с уверенностью говорить об иностранном происхождении компании также нельзя.

⁶³ См. напр. Михайленко А.Н. Частные военные и охранные компании в России: быть или не быть? // Обозреватель-Observer. 2013. Май. С. 98. <http://www.rau.su/observer/N5_2013/090_099.pdf>

«Центр Антитеррор» (он же «Антитеррор-Орёл») зарегистрирован в городе Орёл 3 марта 2005 года. Основной вид деятельности согласно ЕГРЮЛ – «Консультирование по вопросам коммерческой деятельности и управления», дополнительные – «Исследование конъюнктуры рынка и выявление общественного мнения», «Проведение расследований и обеспечение безопасности». Единственный указанный учредитель – Епишкин Сергей Викторович.

Таким образом, ЧВК в России (вернее, управляющие компании) предпочитают в основной своей массе регистрироваться не как ЧОП. ЧОПы регистрируются отдельно, ими владеет материнская компания, что, в принципе, является нормальной общепринятой практикой в нашей стране, когда речь идёт о Группе компаний. Например, «Центр Антитеррор» зарегистрировал одноимённое частное охранное предприятие «Центр Антитеррор», и у него уже в качестве основного вида деятельности указано «Проведение расследований и обеспечение безопасности». Между тем, как мы видим, представленные данные позволяют делать выводы об основных приоритетах перечисленных выше компаний, какая деятельность для них является основной. Так, «Моран Секьюрити Групп» в первую очередь специализируется на проведении морских операций, конвоировании судов, что отражено уже в её регистрационных данных, «Центр Антитеррор» в большей степени концентрируется на консультировании и подготовке персонала.

Итак, несмотря на отсутствие достаточной правовой базы ЧВК в России находят способы официально зарегистрироваться и вести свою деятельность. Разумеется, каждая такая компания имеет свой московский офис, а также оффшорные компании на Кипре или в других странах⁶⁴. Важно также отметить, что перечисленные компании демонстрируют информацию о наличии партнёрских отношений с такими организациями как, например, «Союз десантников России» или «Союз ветеранов военной разведки». Разумеется, таким образом руководство компаний стремится повысить свой авторитет и значимость, подтвердить профессионализм своих сотрудников.

Олег Валецкий отмечает в своих работах, что по определённым причинам в России сложилось ошибочное мнение о том, что российские военные специалисты являются очень востребованными на Западе, а зарубежные ЧВК просто наводнены отставными солдатами и офицерами российского происхождения. Однако, это далеко не так. Кроме того, как уже было сказано, количество собственно российских фирм на рынке частной

⁶⁴ См. напр. информацию с сайта компании «РСБ-Групп» <<http://rsb-group.ru/contacts>>

военной силы также весьма мало в сравнении с потенциальными российскими возможностями. Однако определённый опыт работы на зарубежном рынке отечественные компании имеют.

Отдельные случаи использования российских специалистов наблюдались уже в 90-е годы, однако с началом компании в Ираке их количество возросло. Как пишет Олег Валецкий, в 2004 году британская ЧВК «Эринис» (англ. – Erynis) наняла полтора десятка человек из России и Украины для работы в Ираке, а в последующие два года ещё 20 российских граждан⁶⁵. Относительно громкой эта история стала после того, как летом 2006 года один из нанятых компанией россиян – Олег Тингаев – погиб недалеко от границы с Ираном. Его машина подорвалась на установленном фугасе. Согласно официальным данным о потерях среди «контрактников» в Ираке, российских граждан трое: Вячеслав Овсянников, Виктор Дынкин и Алексей Конорев⁶⁶. Все трое работали на охранную структуру российской нефтяной компании «Интерэнергосервис». Однако учитывая, что в этом списке отсутствует Олег Тингаев, разумно предположить, что реальные цифры потерь среди граждан России, выше.

Довольно успешной можно назвать деятельность уже упомянутой нами ЧВК «Антитеррор-Орёл», которая действовала, в том числе, в Ираке. Как пишет Олег Валецкий, «имея прямую поддержку из Москвы, центр смог подписать договоры с российскими фирмами «Татнефть», «Энергоинженеринг» и «Русская инженерная компания»⁶⁷. Сотрудники «Антитеррора» занимались охраной персонала своих заказчиков и ряда объектов. Следует отметить, что официальный сайт компании довольно информативен, а сотрудники и руководство компании сравнительно охотно дают интервью. Так, например, статья в журнале «Forbes», написанная на основе интервью с ключевыми сотрудниками «Антитеррора» и размещённая на сайте компании, позволяет более полно оценить географию действия Центра: здесь, помимо Ирака, Сербия, Нигерия, Сьерра-Леоне, Ангола, Индия, Сирия, Иордания. При этом спектр услуг не ограничивается обучением или охраной, сотрудники компании занимались гуманитарным разминированием в Сербии, а также сопровождением судов в Аденском заливе.

Хотя и другие российские компании занимаются «морскими операциями» - сопровождением судов в пиратоопасных регионах, - специализируется конкретно на этой

⁶⁵ Коновалов И.П., Валецкий О.В. Эволюция частных военных компаний. С. 95.

⁶⁶ Iraq Coalition Casualties: Contractors // Official Page of Iraq Coalition Casualty Count
<<http://icasualties.org/Iraq/Contractors.aspx>>

⁶⁷ Коновалов И.П., Валецкий О.В. Эволюция частных военных компаний. С. 9

деятельности только «Моран Секьюрити Групп». Да, они занимаются и «сухопутными операциями», и консалтингом, и обучением, но основная деятельность именно «морская». Об этом свидетельствует и тот факт, что на официальном сайте публикуются данные о трёх руководителях компании, двое из которых – Игорь Ников и Сергей Емелин – являются офицерами ВМФ. С 1999 по 2001 год сотрудниками компании было безопасно проведено 20 судов с нефтепродуктами, следовавшими по маршруту Ирак – ОАЭ – Ормузский пролив – Аденский залив – Северное Средиземноморье. Несмотря на свою специализацию, компания активно выполняла и действия на суше. Значительно количество контрактов было выполнено в Ираке – это и конвоирование, и охрана нефтяного оборудования, и консалтинговые услуги в части обеспечения безопасности нефтепроводов. Кроме того, «Моран Секьюрити» успешно работала в Центральноафриканской Республике, Нигерии и Кении, где занималась обучением местных военных.

Большой резонанс в 2012 году вызвала история с арестом 15 моряков судна «Muge Seadiver», принадлежащего «Моран Секьюрити Групп». По официальной версии российские моряки были задержаны в связи с обнаружением на борту судна значительного количества вооружения и боеприпасов (14 автоматов, 42 винтовки, 8,5 тысяч боеприпасов). Об истинных причинах данного происшествия можно только догадываться, однако существует предположение, что вся эта история связана с тем, что «Моран Секьюрити» вторглась в зону интересов британской ЧВК «Армор Групп», которая уже много лет работает в регионе и имеет там серьёзное влияние. Если эта информация является достоверной, то данный случай хорошо иллюстрирует, насколько проблематичным является выход российских компаний на новые рынки военных услуг.

Летом-осенью 2013 года начала появляться информация о работе «Моран Секьюрити» на территории Сирии. Однако подтвердить её на настоящий момент документально не представляется возможным. Если это действительно так, то можно говорить о первых серьёзных успехах российского военного бизнеса на этом рынке. С другой стороны, на данный момент остаётся только догадываться, по какой причине так скоро состоялось возвращение бойцов, якобы участвовавших в операции. Строить догадки о возможных заказчиках и интересантах этой гипотетической операции мы в данной работе тоже не будем. Вместе с тем представляется важным отметить следующий факт: в недавнем времени в Санкт-Петербурге появилась так называемая ЧВК «Славянский

корпус»⁶⁸. Согласно информации с официального сайта Международного кодекса поведения частных охранных компаний и данным выписки из ЕГРЮЛ она действительно зарегистрирована в Санкт-Петербурге. Мы не будем дублировать информацию, которую удалось раздобыть журналистам петербургской интернет-газеты «Фонтанка.ру»⁶⁹, однако их статья оставляет больше вопросов, чем ответов относительно существования «Славянского корпуса» и отношением этой компании к «Моран Секьюрити Групп». В данном случае мы опять же можем пользоваться скорее косвенной информацией, однако возможных вариантов, на наш взгляд, всего несколько: 1. «Славянский корпус» создан самой «Моран Секьюрити»; 2. Создатели «Славянского корпуса» пользовались открытыми материалами компании «Моран Секьюрити» при создании собственной фирмы.

Первая версия, на наш взгляд, имеет под собой серьёзные основания, но некоторые данные косвенно ей противоречат. Дело в том, что сама компания и её сайт зарегистрированы в 2012 году. Интернет-сервис по проверке доменов даёт нам следующую информацию: регистрацией сайта «Славянского корпуса» занималось частное физическое лицо, тогда как для регистрации сайта «Моран Секьюрити» (создан и зарегистрирован в 2009 году) использовалась частная компания, занимающаяся веб-дизайном. Логично предположить, что серьёзная фирма вряд ли обратится за услугами к фрилансеру после сотрудничества на протяжении нескольких лет с компанией. Среди прочего стоит отметить, что регистрация сайта «Моран Секьюрити» производилась из австралийского штата Квинсленд, а «Славянский корпус» регистрировали из Санкт-Петербурга. Таким образом, все следы последней действительно ведут в Северную столицу, что косвенно говорит о состоятельности версии о возможной связи «Моран Секьюрити» и «Славянского корпуса». Представительство первых в Петербурге существует, и с некоторой долей вероятности можно допустить, что руководство «Моран Секьюрити» организовало и использовало «Славянский корпус» для отвлечения внимания от своей компании в случае возникновения громких инцидентов (например, такого, какой якобы произошёл в Сирии).

Вторая версия также имеет право на существование, но её нельзя назвать более вероятной и доказать на основе имеющихся у нас сведений. Информация об услугах на сайте «Славянского корпуса» один в один дублирует сведения с официальной страницы «Моран Секьюрити» лишь с незначительными изменениями (например, убрано два

⁶⁸ Информация с официального сайта компании «Славянский корпус» <<http://slavcorps.org/ru/>>

⁶⁹ Ландскнехтов в Сирию послал Петербург // Фонтанка.ру. <<http://www.fontanka.ru/2013/10/30/099/>>

раздела «Чрезвычайные ситуации» и «Оборудование»). Анкеты и инструкции для кандидатов на должности этих ЧВК в первом и втором случае практически идентичны. В анкете «Славянского корпуса» опять же немного изменён дизайн и удалены некоторые пункты, которые есть у «Моран Секьюрити». Таким образом, вероятно ситуация, когда создатели «Славянского корпуса» пошли по пути наименьшего сопротивления и, максимально используя имеющиеся открытые данные для создания собственного сайта и документов для кадровой службы, принялись привлекать заказчиков. Против этой версии говорит тот факт, что компания была создана чуть более года назад: найти самостоятельно заказчиков для работы в таком регионе, как Ближний Восток, за такое короткое время довольно проблематично.

Другой крупный отечественный игрок на рынке военных услуг – компания «РСБ-Групп» («Российские системы безопасности»). Эта организация позиционирует себя как «компания военного консалтинга», однако спектр её деятельности значительно шире, чем оказание консалтинговых услуг. Профилем компании являются: сухопутные и морские операции, техническая защита, обучение и консалтинг, разведка и аналитика, разминирование, а также охрана объектов на территории РФ⁷⁰.

В команду руководителей данной компании входят как граждане России, так и зарубежных государств: Туан Гафуур Бадурдин – куратор направления Шри-Ланка; Дилон Олейда – куратор направления «Восточная Африка» (предположительно, выходец из Нигерии). Кроме того, в компании работают на высоких должностях лица, проходившие службу на офицерских должностях Службы безопасности (Виталий Кошарский) и Центра Управления, Разведки и Радиоэлектронной борьбы Вооружённых Сил Украины (Александр Шевченко). Последний проходил обучение в военном колледже Соединённых Штатов, «работал в различных Европейских странах и Грузии». Он также несколько лет на руководящей должности в уже упомянутой нами ЧВК МПРИ (которая также вела свою деятельность в Грузии перед войной 2008 года).

Одним из проектов, в котором была занята «РСБ-Групп», являлся аудит безопасности на Сангтудинской ГЭС в Таджикистане. Работа осуществлялась 2009-2010 году по заказу российского энергетического холдинга «Интер РАО». Географическое расположение ГЭС в нестабильно среднеазиатском регионе обусловило необходимость привлечения «РСБ-Групп» к решению данной задачи. Как сообщает официальный сайт фирма, была выполнена оценка существующей системы безопасности данного объекта и

⁷⁰ Информация с официального сайта компании «РСБ-Групп» <<http://rsb-group.ru/services>>

выработан ряд рекомендаций, касающейся защиты от террористической угрозы. Примечательным является тот факт, что компания, указывая объект и заказчика, по каким-то причинам избегает упоминания Таджикистана, как страны, на территории которой находится ГЭС. Вместо этого используется оборот «одно из государств Средней Азии»⁷¹.

В начале 2011 года руководитель «РСБ-Групп» Олег Креницын проводил встречу с военным атташе Федеративной Республики Нигерия на предмет возможности выхода российской ЧВК на нигерийский рынок. По оценкам российских экспертов, ситуация с пиратством в стране на сегодняшний день значительно более напряжённая, чем в Аденском заливе, террористическая угроза также высока⁷². Несмотря на заявления об открытости Нигерии для российского бизнеса, гарантией безопасности которого может выступить «РСБ», о практическом результате данной встречи для российской ЧВК до сих пор неизвестно.

Компания «РСБ-Групп» стала первой среди российских ЧВК, получивших официальное право на распространение и создание дилерской сети американского оборудования не летального действия.

Судя по видеоматериалам, размещённым самой компанией «РСБ-Групп» в сети интернет, сотрудники ЧВК также участвовали в сопровождении судов при прохождении Аденского залива, однако более подробной информации о конкретных операциях в этой и другой сфере найти не удалось. Известно, что компания также осуществляла свою деятельность на территории Ирака, однако более подробной информации найти не удалось.

Таким образом, в данной части работы нами было показано, что на территории Российской Федерации официально зарегистрированы и осуществляют свою деятельность ЧВК, которые являются таковыми по факту. Крупнейшими считаются «Моран Секьюрити Групп», «РСБ-Групп» и «Антитеррор-Орёл». Ситуация, складывающаяся с компанией «Славянский корпус» демонстрирует нам всю порочность сложившейся в России системы, когда не существует регулирующего функционирование ЧВК закона и достоверной информации об их деятельности. Информационный вакуум и закрытость в этой среде порождает всевозможные слухи и домыслы.

⁷¹ Информация с официального сайта «РСБ-Групп» <<http://rsb-group.ru/news/security-audit-of-sangtudin-hpp>>

⁷² Мясников В. Нигерия: гражданская война низкой интенсивности // Независимое военное обозрение. 2013. 18 октября. <http://nvo.ng.ru/wars/2013-10-18/1_nigeria.html>

Основными заказчиками ЧВК в России являются частные компании, судовладельцы и крупные предприятия, такие как «Татнефть», «Газпром», «Лукойл» или «Интер РАО ЕЭС». Информацию об использовании данных ЧВК российскими государственными структурами найти не удалось. Между тем, со стопроцентной уверенностью заявлять о российском происхождении всех перечисленных ЧВК не представляется возможным, так как истинные бенефициары доподлинно неизвестны. Исключение составляет фирма «Антитеррор-Орёл», однако и это утверждение строится на только основе доступных нам открытых источников.

Роль и значение ЧВК при использовании их государством

Пример военных кампаний, которые проводили США в Афганистане и Ираке, показывает, что на сегодняшний день масштаб использования ЧВК зарубежными государствами беспрецедентен. Количество сотрудников ЧВК, а также финансов, которые были потрачены, например, Соединёнными Штатами на заключение контрактов, огромно.

Факторы, которые обеспечили возможность появления и бурного развития рынка частных военных услуг в целом понятны, и о них было сказано в первой главе настоящей работы. Однако нам также необходимо дать ответ на вопрос о причинах, по которым государства готовы частично передавать функции, считающиеся именно государственной прерогативой и находящиеся в ведении военных ведомств. Для ответа на вопрос, почему именно сегодня государства столь активно используют ЧВК, необходимо проанализировать изменения в следующих сферах, связанных с вооружёнными силами: политико-социальной и экономической, а также, что самое главное, военной сфере (характер и способы ведения войны). Следовательно, необходимо разобраться, в чём заключается главная выгода государства от использования таких структур. Опыт использования ЧВК в зарубежных операциях показывает, что их привлечение к военным операциям неизбежно создаёт проблемы. Сравнение основных плюсов и минусов использования ЧВК, в сочетании с анализом основных особенностей современной военной сферы, включающей в себя как характер войн, так и принципы принятия стратегических решений, позволяют дать ответы на интересующие нас вопросы.

3.1 Политико-социальные и экономические основания и изменения, способствующие повышению интереса государства к использованию ЧВК

Как было показано, за последние два десятилетия произошёл ряд изменений в Вооружённых силах ведущих стран мира. Эти изменения не ограничиваются сокращением численности армий и бюджетов, изменений самого образа войны, а следовательно стратегии, тактики и концепции ведения боевых действий. Возможно, даже более важным в современных условиях является отношение гражданского общества к потерям, которые несёт армия государства в войне – независимо от её целей и причин. В странах с демократическим устройством и ранее к собственным потерям относились значительно с большим вниманием и даже трепетом, чем в государствах с авторитарными и, тем более, тоталитарными режимами. Однако политическое руководство тех же США

во времена Вьетнамской войны могло значительно проще принять решение об отправке крупных контингентов для проведения военных операций.

Такие изменения связаны, прежде всего, с исчезновением мощного идеологического, политического и военного врага, каковым являлся СССР. С исчезновением угрозы в лице Советского Союза и коммунизма, борьбой с которым можно было объяснить отправку собственных войск за рубеж, а также оправданность жертв среди собственных военных, западным государствам стало значительно сложнее получать одобрение своего общества на применение силы в отношении других стран. Чувствительность общества к участию в военных действиях любого масштаба и интенсивности повысилась, стало непонятно, зачем использовать силу. Если принять на веру идею о том, что наступил «конец истории» по меткому выражению Фрэнсиса Фукуямы, если больше нет идеологически обоснованных противостояний, а в мире в целом распространилась западная либеральная демократия, то вывод о том, что вооружённые силы совсем не нужны, кажется логичным.

Однако оказалось, что действительность сильно отличается от нарисованной философом картины. В реальности, количество конфликтов увеличилось, возросла нестабильность во всём мире. При этом общество многих стран Запада оказалось не готово расстаться с иллюзией того, что войн больше не будет, а армия, если и нужна, то небольшая и профессиональная (контрактная). Так в Европе не осталось крупных призывных армий. С 2011 года Германия, которая во времена Холодной войны являлась крупнейшей и передовой армией Западной Европы, которая должна была встать на пути коммунизма, отказалась от всеобщей воинской повинности⁷³. Десятью годами ранее призыв был отменён во Франции. В Соединённых Штатах и Великобритании перевод армии на контрактную основу состоялся ещё раньше, что также отчасти связано с отсутствием угрозы широкомасштабного вторжения на их территорию. В Европе на сегодняшний день только несколько стран сохраняют принцип комплектования армии, основанный на всеобщей воинской повинности: Норвегия, Дания, Швейцария, Австрия, Греция, Финляндия⁷⁴. При этом такой принцип комплектования в этих странах – скорее дань традициям, а их армии представляют собой социальный институт. Они не готовятся к отражению широкомасштабной агрессии, перед ними стоят иные, часто небоевые задачи.

⁷³ Германия отменяет всеобщий воинский призыв // Военный обозреватель. 2011. 26 мая. <<http://warsonline.info/inostrannie-armii/germanii-otmenyaet-vseobschiy-voinskiy-priziv.html>>

⁷⁴ См. напр. The Military Balance // The International Institute for Strategic Studies. Chapter 10. Country Comparisons – force levels and economics. 2013.

Между тем, по словам отечественного эксперта Александра Храмчихина, у контрактных военнослужащих большинства европейских стран уровень мотивации и готовности участвовать в относительно крупной военной операции слишком низок, чтобы можно было рассчитывать на такую армию в случае возникновения реальной угрозы⁷⁵. Призывная армия способна решать иные задачи и отвечать в основном на традиционные вызовы. При этом государствам по-прежнему необходимо решать широкий спектр самых разнообразных задач: как традиционных угроз, так и принципиально новых. Справиться с их решением без применения военной силы невозможно. На сегодняшний день они стали даже более сложными, чем во времена Холодной войны и требуют комплексного решения, однако об этом речь пойдёт ниже.

Численность вооружённых сил стран Запада на протяжении последних двадцати лет в целом неуклонно сокращается. В том числе и в последние три года⁷⁶. И этим они не собираются ограничиваться. Так, например, Великобритания согласно планам, изложенным в Стратегическом обзоре по Обороне и Безопасности (англ. – Strategic Defence and Security Review) намерена продолжать сокращение численности личного состава армии, флота, авиации, а также гражданского персонала. Кроме того, планируется продолжить оптимизацию затрат и сокращение военного бюджета страны⁷⁷. Аналогичная ситуация складывается и в других крупных европейских странах. Военный бюджет США впервые за долгие годы также будет урезан⁷⁸. Разумеется, это связано далеко не только с тем, что правительствам стран Запада слишком трудно мотивировать необходимость увеличения или сохранения военных расходов на прежнем уровне, - в последние годы на этот процесс сильно влияет сложная финансово-экономическая ситуация, сложившаяся в мире. Более того, как подчёркивается в ежегодном отчёте Стокгольмского института исследования проблем мира, последние полтора десятилетия общемировые военные расходы неуклонно росли, а их сокращение в 2012 году связано именно со снижением трат на оборону в европейских странах и США, тогда как в других регионах мира отмечен рост военных затрат (Ближний Восток, Юго-Восточная Азия и др.)⁷⁹. Однако все эти процессы связаны и, будучи сложены воедино, приводят именно к такой ситуации, при

⁷⁵ Храмчихин А. Почему востребованы универсальные солдаты // Независимое военное обозрение. 2010. 22 января. <http://nvo.ng.ru/concepts/2010-01-22/1_universal.html>

⁷⁶ The Military Balance... P. 42-48.

⁷⁷ Securing Britain in an Age of Uncertainty: Strategic Defence and Security Review. 2010. <http://www.direct.gov.uk/prod_consum_dg/groups/dg_digitalassets/@dg/@en/documents/digitalasset/dg_191634.pdf>

⁷⁸ Sequestration // U.S. Department of Defense <http://www.defense.gov/home/features/2013/0213_sequestration/>

⁷⁹ Military Expenditure Database // Stockholm International Peace Research Institute. 2013. <http://www.sipri.org/research/armaments/milex/milex_database>

которой огромной проблемой для государства является обоснование необходимости использования собственных вооружённых сил в военных операциях.

Итак, даже при том, что в большинстве западных стран уже произошёл переход на контрактный (или как это принято называть в России – профессиональный) принцип комплектования Вооружённых сил, применять армию в операциях за границей, не стало проще. После 11 сентября у правительств западных стран – прежде всего США и Великобритании – появилось пространство для манёвра в части использования собственных ВС. Так, были начаты кампании в Афганистане и Ираке. Однако на сегодняшний день лозунг борьбы с терроризмом даже в США уже не является достаточным для обоснования широкомасштабного применения собственной армии при проведении зарубежных операций. В европейских странах обосновать и принять подобное решение ещё труднее, даже если речь идёт об участии в операции коалиции стран – а в последние десятилетия крупные операции редко проводятся отдельными государствами (исключение – войны, которые ведёт Израиль и российско-грузинский конфликт 2008 г.).

Профессор Колин Грэй в своей работе для Института Стратегических Исследований подробно раскрывает вопрос об использовании военной силы как инструмента политики в современном мире⁸⁰. Он пишет о том, что сегодня как никогда ранее становится популярной идея о том, что необходимо использовать так называемую «мягкую силу». Об этом сегодня пишут и российские исследователи⁸¹.

Таким образом, сегодня правительствам сложно добиться одобрения общества на участие в военной кампании. Исключениями из этого правила являются случаи, когда на применение силы имеется мандат ООН. Европейские страны довольно быстро приняли решения на национальном уровне в случаях операций в Ливии и Мали после того, как добро дала ООН. Дело не в том, что данная организация имеет серьёзный политический вес, но в том, что она способна дать более или менее серьёзное идеологическое и моральное обоснование необходимости применения силы. Именно одобрение со стороны ООН является немаловажным фактором, который способен влиять на мнение общества по вопросам применения вооружённых сил. Наличие мандата, как хорошо видно на примере Афганистана, Ливии и Мали, значительно упрощает ситуацию для государства и повышает вероятность принятия решения о применении своей армии. Иными словами,

⁸⁰ Gray C.S. Hard Power and Soft Power: The Utility of Military Force as an Instrument of Policy in the 21st Century // Strategic Studies Institute. 2011. 8 April.

<<http://www.strategicstudiesinstitute.army.mil/pubs/display.cfm?pubid=1059>>

⁸¹ См. напр. Пономарёва Е. Железная хватка «мягкой силы». МГИМО. 2013.

<<http://www.mgimo.ru/news/experts/document238257.phtml>>

мир за последнее столетие сильно изменился: если ещё в начале прошлого столетия право вести войну (лат. – *jus ad bellum*) воспринималось как неотъемлемое для государства, то уже в середине XX века сформировался принцип неприменения силы и угрозы силой. Вместе с тем, несмотря на наличие юридических норм, гарантий отказа от вооружённых конфликтов не существовало. Не существует их и сейчас, однако западное общество уже пропиталось этими идеями и активно выражает своё мнение по этому поводу, что зачастую не позволяет правительствам проводить даже действительно необходимые для установления мира и предотвращения угроз операции.

Общественное мнение, кроме всего прочего, бурно реагирует на потерю каждого гражданина и солдата своей страны. Это связано как с укоренением идей гуманизма, так и с отсутствием понимания того, ради чего страна должна нести эти потери. Именно последний аргумент рассматривается как один из главных в дискуссии о том, какой должна быть армия: контрактной или призывной. И именно такую ситуацию можно было наблюдать в последних войнах, которые вела Россия, когда со всех сторон были слышны вопросы, зачем и почему нужно отправлять войска для проведения военной кампании. Так было во время войны в Афганистане, ещё сильнее это проявилось во время кампаний в Чечне. Александр Храмчихин справедливо отмечает, что в условиях возрастающего уровня угроз, это может быть чревато государствам серьёзными проблемами⁸².

Таким образом, в свете того, что окончание Холодной войны вызвало изменение отношения общества к вопросам использования национальных вооружённых сил, а также в принципе изменило понимание справедливой войны и отношение к таковой, государство изыскало способ, как можно увеличивать число реально задействованных в операции людей, не отражая количество сотрудников ЧВК в общей численности задействованных войск. То есть когда у государства есть постоянно доступная возможность прибегнуть к услугам ЧВК, правительству проще получить одобрение общества для начала военной операции, так как можно получить утверждение на использование какого-то числа солдат собственной армии, но по факту будет задействовано большее количество людей. При этом расходы могут проходить по совершенно разным статьям бюджета, а не только как расходы Министерства обороны или других «силовых» ведомств, в зоне ответственности которых находится проведение военных операций. Такая возможность может быть полезна России для того, чтобы иметь возможность скрытно проводить не только тайные операции, но и просто требующие дополнительного уровня конфиденциальности.

⁸² См. Храмчихин А. Русские на войне. С. 237-249

Другая проблема современных государств и их правительств, которую может решать и решает использование ЧВК в военных операциях, напрямую связана и, по существу, вытекает из предыдущего пункта. Речь идёт о том, что количество убитых и раненых сотрудников ЧВК не включается в общие сводки погибших. Следовательно, используя ЧВК, правительство может существенно улучшить общую статистику потерь государства в военной операции, не включая в неё сотрудников таких фирм. Таким образом, используя ЧВК при существующих способах ведения статистики, можно достигать снижения в собственном обществе напряжённости, которая, так или иначе, возникает в связи с проведением операций, ведь даже при современных способах ведения войны жертвы практически всегда неизбежны.

Политические и социальные проблемы, с которыми вынуждены сталкиваться и решать государства, этим не ограничиваются. Существует ещё один важный момент, который, однако, также связан с предыдущими тезисами. Критика правительства при проведении любой, пусть даже самой успешной операции, неизбежна. В этих условиях действующие правительства изыскивают все возможные способы, чтобы смягчить раздающуюся в их сторону критику. Зачастую виновными в неудачах делают военных, и часто это оправданно – ведь именно они непосредственно отвечают за исход операции. Однако появление ЧВК сделало возможным переложить вину на компании. Более того, о многих неудачах общество вряд ли вообще узнает, так как большая часть информации, связанная с контрактами ЧВК и государств, подпадает под действие коммерческой тайны и может не раскрываться – именно поэтому столь неинформативны сайты ЧВК.

Владельцами ЧВК зачастую являются либо бывшие государственные служащие, либо люди, которые имеют большие связи и влияние в правительственных верхах. Наиболее яркими в этом смысле примерами являются такие ЧВК как «МПРИ», «Блэкуотер», а также «Кэллог Браун энд Рут», напрямую связанная с компанией «Халлибёртон». Все эти ЧВК объединяют связи с вице-президентом администрации Джорджа Буша мл. Ричардом Чейни. В «Халлибёртон» Чейни являлся генеральным директором в 1995-2000 годах⁸³. Таким образом, зарубежные примеры с большой долей вероятности позволяют нам утверждать, что значительное количество договоров между правительствами и ЧВК заключаются не без участия высокопоставленных лиц. И хотя нельзя назвать это главной причиной, почему государства столь активно прибегают к использованию ЧВК в зарубежных операциях, нельзя, было бы неправильным не

⁸³ Dick Cheney's Halliburton: a corporate case study // The Guardian. 2011. 8 June. <<http://www.guardian.co.uk/commentisfree/cifamerica/2011/jun/08/dick-cheney-halliburton-supreme-court>>

упомануть об этом, как об одном из факторов. Это следует учитывать при разработке законопроекта о ЧВК в России, если российским руководством всё-таки будет принято принципиальное решение о необходимости его принятия.

Ещё один фактор, влияющий на решения по поводу использования ЧВК, – возрастающий уровень глобализации. Глобализация делает возможным заключение контрактов между правительством одного государства и ЧВК, находящейся на другом континенте⁸⁴. При этом необходимо подчеркнуть, что сама по себе глобализация является только фактором, создающим условия и возможности для привлечения ЧВК государствами для выполнения различных задач.

Вопрос об экономической эффективности использования ЧВК можно считать спорным и не изученным до конца. Точных данных о материальной выгоде или потерях, которые возникают у государства в случае применения ЧВК вместо регулярной армии, не существует. Ещё в начале 1990-х годов структуры Министерства обороны США представили расчёты, согласно которым передача определённого спектра военных функций оборонного ведомства «может сэкономить до 6 млрд. долл. в год»⁸⁵. В 2000 году Американская Счётная палата снова пыталась дать ответ на вопрос об экономической целесообразности приватизации части военных функций государства, однако с тех пор так и не сумела прийти к каким бы то ни было конкретным выводам, за исключением того, что необходимо применять строгие процедуры контроля за расходами⁸⁶. Достаточной статистической базы для обоснования этой идеи нет, а те данные, которые имеются на сегодняшний день, достаточно сложно проверить по указанным выше причинам. Одной из важнейших является именно то, что многие контракты проходят по совершенно разным статьям государственных бюджетов.

Итак, с одной стороны, дать более конкретный и однозначный ответ на вопрос об экономической эффективности применения ЧВК мы не можем, так как не являемся экономистами и из-за недостатка релевантных сведений. С другой стороны, можно сделать достаточно логичный вывод: использование ЧВК можно считать экономически эффективным при проведении краткосрочных операций, так как выгода привлечения частных структур заключается именно в применении их «по запросу». Экономия расходов

⁸⁴ Del Prado J.L. G. The Role of Private Military and Security Companies in Modern Warfare // Global Research. Centre for Research on Globalization. 2012. 11 August. < <http://www.globalresearch.ca/the-role-of-private-military-and-security-companies-in-modern-warfare/32307> >

⁸⁵ Цит. по: Уваров Н.М. Частный бизнес на службе военных ведомств. С. 25

⁸⁶ Contingency Operations. Army Should Do More To Control Contract Cost in The Balkans // United States General Accounting Office. 2000. September < <http://www.gao.gov/assets/100/90440.pdf> >

совершенно точно происходит за счёт того, что государство не тратит финансовых средств на содержание армии, обучение новых солдат в мирное время. При этом когда возникает такая необходимость, государство в достаточно короткие сроки может получить в своё распоряжение высоко квалифицированных бойцов, которых предоставят им ЧВК. В случае же проведения длительной операции преимущество в виде экономии материальных ресурсов нивелируется высокой стоимостью контрактов с ЧВК по сравнению с регулярной армией – независимо от принципа комплектования.

Таким образом, применять армию, когда появляется такая необходимость, становится всё труднее, а уровень подготовки, мотивации и готовности современного солдата подвергать свою жизнь риску можно оценить как низкий. В том числе для решения вышеуказанных проблем и был найден такой способ, как использование ЧВК.

3.2 Изменение характера и способов ведения войны – вот ещё один большой пласт причин, которые вынуждают государства прибегать к использованию ЧВК при проведении зарубежных операций. Некоторые исследователи с большими сомнениями относятся к концепции войн четвёртого поколения. Они приводят контраргументы в качестве доказательств того, что военные ошибаются, делая ставку на сетцентричность и другие ключевые принципы, переписывая военные доктрины и стратегии⁸⁷. Александр Храмчихин в одной из своих статей, посвящённых развитию военной мощи Китая, на примере увеличения танковой мощи этой страны наглядно показывает, как легко могут разбиться все эти прогрессивные теоретические построения о традиционную танковую броню⁸⁸. Несмотря на это, нельзя отрицать тот факт, что за последнее время облик и характер войны, а вместе с ними и способы её ведения, изменились. Эти изменения накладывают свой отпечаток на политику современных государств в части использования ЧВК при проведении военных операций.

Крупные военные операции, которые проводились за последние два десятилетия принято относить к разряду бесконтактных войн. Это подразумевает использование различных видов высокоточного оружия, которое требует масштабного и качественного информационного и других видов высокотехнологического обеспечения. Как отмечает профессор Владимир Слипченко, если раньше для того, чтобы одержать победу, нужно было оккупировать территорию противника при помощи сухопутных сил, то сегодня

⁸⁷ См. напр. Echevaria A.J. II Fourth-Generation War and Other Myths // Strategic Studies Institute. 2005. November. <<http://www.strategicstudiesinstitute.army.mil/pubs/display.cfm?pubID=632>>

⁸⁸ См. Храмчихин А. Феномен китайской военной мощи пока ещё недооценён // Независимое военное обозрение. 2011. <http://www.ng.ru/forces/2011-12-30/1_china.html>

удары высокоточного оружия способны разрушить промышленный и экономический потенциал противника, сломить политическую волю и волю населения к сопротивлению⁸⁹. При этом совершенно необязательно уничтожать непосредственно военную силу противника. Уничтожив промышленные и экономические центры, инфраструктуру, можно добиться нарушения снабжения и уровня боеспособности вооружённых сил противника. Современная армия, согласно данной концепции, должна быть гибкой, компактной и мобильной. Для этого должны существовать высокотехнологичные информационные системы и системы связи. Количество разведывательных систем, беспилотных летательных аппаратов (далее - БПЛА) растёт, и эта тенденция, судя по всему, лишь продолжится. В том числе поэтому на Западе в целом происходит отказ от больших сухопутных войск.

Сокращение военного персонала, о чём было сказано выше, также во многом связано именно с этим: военные не делают ставку на массовые армии, а вооружённым силам для ведения войн нового поколения требуются высококвалифицированные специалисты и в гораздо меньших количествах, чем раньше. Все эти системы и БПЛА самого разного назначения необходимо обслуживать и эффективно использовать, что могут сделать только специалисты с высоким уровнем подготовки. Об этом писал знаменитый американский социолог и футуролог Элвин Тоффлер – автор знаменитой теории волн, на которой военные специалисты Соединённых Штатов Америки основывали построение новой концепции Вооружённых сил США. Он описывал это явление следующим образом: «Для умного оружия нужны умные солдаты. Плохо образованные войска могут храбро биться в рукопашной, <...>, но для армий Третьей волны они такая же обуза, как невежественные рабочие на предприятиях Третьей волны»⁹⁰. Призывной способ комплектования не способен обеспечить вооружённые силы такими кадрами особенно в сжатые сроки. Для подготовки контрактников нужно время. Использование ЧВК и их сотрудников способно частично решить эту проблему – заключить договор на оказание конкретного вида военных услуг. ЧВК могут предоставить таких квалифицированных специалистов или обучить армейский персонал. При этом если речь идёт о военных услугах в сфере высоких технологий, они могут предоставляться гражданскими специалистами – сотрудниками ЧВК.

⁸⁹ См. напр. Слипенко В. К какой войне должны готовиться вооружённые силы // Отечественные записки. 2002. № 8 <<http://www.strana-oz.ru/2002/8/k-kakoy-voyne-dolzny-gotovitsya-vooruzhennye-sily>>

⁹⁰ Цит. по: Буренок В. Философский фундамент военного строительства // Независимое военное обозрение. 2011. 19 августа. <http://nvo.ng.ru/concepts/2011-08-19/8_army.html>

Вместе с тем меняются и организационные структуры, структуры управления войсками. Концепция сетецентрических войн предполагает упразднение жёсткой иерархической структуры. Это становится возможным благодаря тому, что войска объединяются в общую сеть, и каждый участник боевых действий имеет к ней доступ, может запросить ту или иную информацию или огневую поддержку. Помимо этого, на первый план в странах Запада выходит возможность проведения совместных операций в рамках коалиций – так называемые «joint operations». Это подразумевает не только наличие единой сети и систем управления войсками, но и высокий уровень взаимодействия, который невозможен без наличия нескольких условий: единая структура и иерархия, а также налаженное понимание между войсками. Как известно, государства используют ЧВК из самых разных стран мира. При этом они могут служить посредниками при взаимодействии командования и войск в целом. Такая практика способна повысить уровень взаимодействия между союзниками, что также является одной из немаловажных причин использования ЧВК государствами, и этот опыт может быть использован Россией для налаживания взаимодействия в рамках ОДКБ.

Большая часть конфликтов, которые происходили за последние десятилетия, сопровождалась гуманитарными катастрофами: голод, сложная эпидемиологическая ситуация, рост числа беженцев, массовые нарушения прав человека. Участие Западных стран и, прежде всего, стран НАТО в этих конфликтах в том или ином качестве привело к тому, что эти страны осознали необходимость поиска нестандартного решения конфликта. Простой победы или прекращения огня недостаточно, необходимо решить проблему становления мира и стабильности, помочь властям в укреплении государственности и порядка в зоне конфликта⁹¹. Стало ясно, что просто военными методами решения этих вопросов не добиться, так как для военных структур эти задачи являются не совсем типичными. В этой ситуации в странах Альянса была разработана концепция военно-гражданского сотрудничества (англ. - Civil military cooperation – CIMIC; далее – ВГС). Вопрос появления и эволюции ВГС заслуживает отдельного исследования. Для целей настоящей работы достаточно отметить, что на сегодняшний день ВГС является важным инструментом, который используют страны-члены НАТО. В соответствующей доктрине НАТО под ВГС понимается «сотрудничество и координация между командованием НАТО и гражданскими структурами, включая гражданское население и местные власти, а также

⁹¹ Подробнее: Franke V. The Peacebuilding Dilemma: Civil-military Cooperation in Stability Operations // International Journal of Peace Studies. 2006. Vol. 11. №2. P. 5-25. <http://www.gmu.edu/programs/icar/ijps/vol11_2/11n2FRANKE.pdf>

международные, национальные и неправительственные организации и агентства»⁹². Обеспечение связи между военными из стран Альянса и местными властями, населением и др. является одной из основных функций ВГС. Учитывая, насколько активно происходит заимствование военного опыта западных стран, не исключено, что ЧВК могут потребоваться российским ВС именно в качестве звена, включённого в российскую концепцию ВГС, однако на сегодняшний день – это не более, чем гипотетические размышления.

Таким образом, найм и обучение сотрудников посредством ЧВК позволяет государству решить ещё одну проблему, которая так или иначе возникает в случае применения Вооружённых сил за рубежом. Речь идёт о взаимодействии с населением страны, в которой приходится действовать. Положительный эффект достигается в связи с тем что: частично решается проблема негативного восприятия иностранцев местными жителями, а также формируется костяк местных военных профессионалов и повышается уровень подготовки уже существующих в стране представителей этой сферы деятельности. Всё это повышает шансы того, что местные власти смогут взять ситуацию под свой контроль.

Другой особенностью современной военной сферы является тот факт, что характер войны сильно изменился. Русский военный теоретик профессор Евгений Эдуардович Месснер ещё полвека назад писал о новом образе современной войны, которой он дал название «мятежевойна»⁹³. Это война, в которой, по существу, воевать приходится против партизанских формирований, а психологический фактор выходит на первое место. И действительно, сегодня всё чаще государствам приходится воевать против негосударственных акторов: террористов, повстанцев, партизан, пиратов и др. Классические подходы борьбы с такими противниками не срабатывают. Государства ищут нестандартные выходы из сложившейся ситуации. Идёт разработка особых противоповстанческих стратегий (англ. – Counter-Insurgency Strategy). Создаются компактные структуры для противостояния такого рода угрозам. Одним из подходов к реализации таких стратегий и может являться привлечение к операциям против такого врага ЧВК, которые по своей природе также являются негосударственными. При этом армии конкретного государства либо не придётся воевать напрямую с таким противником, либо она будет избавлена от ряда второстепенных и сможет сосредоточиться на основных

⁹² NATO Civil-Military Cooperation (CIMIC) Doctrine. 2003. June
<<http://www.cimic-coe.org/download/AJP-9.pdf>>

⁹³ Хочешь мира, победи мятежевойну! Творческое наследие Е.Э. Месснера. М.: Российский военный сборник. 2005. < http://militera.lib.ru/science/0/pdf/messner_ea01.pdf >

боевых задачах. Анализ того, готовы ли ЧВК играть ведущую роль в противоповстанческой стратегии, на сегодняшний день ещё проводится⁹⁴, и вопрос о том, могут ли ЧВК дать достойный ответ на подобный вызов, остаётся открытым.

Вместе с тем характер современных угроз в последние годы всё чаще принято квалифицировать как неопределённый и непредсказуемый. Это находит отражение даже в названиях ключевых документов, определяющих военную политику, в некоторых ведущих государствах Запада. Стратегический обзор по Обороне и Безопасности Великобритании имеет в своём заголовке следующие слова: «Обеспечение безопасности Великобритании в век неопределённости» (англ. - *Securing Britain in an Age of Uncertainty*). В документе отмечается, что современный стратегический контекст является неопределённым, а угрозы постоянно меняются даже в настоящем, а не только в будущем⁹⁵. Ситуация неопределённости усложняет правительству задачу по определению основных направлений развития и строительства вооружённых сил. Привлечение же в случае необходимости ЧВК даёт государству серьёзное преимущество, если угроза возникает неожиданно, а вооружённые силы сами не готовы дать отпор появившемуся противнику. При этом ЧВК, будучи заинтересованными получить от правительства серьёзные контракты, независимо от избранной государством линии способны в некоторых случаях найти оптимальный способ решения той или иной задачи.

Следующим важным изменением в общем характере боевых действий является то, что такого понятия как линия фронта в условиях современной войны практически не существует. Бесконтактные способы ведения войны устраняют всяческие условные границы. Понять, где находится противник, практически невозможно, а пространства, на которых происходит война, гораздо шире, чем просто зона боевых действий. Как пишет Владимир Слипченко, всё это меняет «привычные представления не только в области стратегии, но также и в области оперативного искусства и тактики»⁹⁶. Тем актуальней для государств становится использование ЧВК. Уже говорилось о том, что они могут привлекаться для управления сложными технологическими системами, в том числе средствами связи и БПЛА. В условиях, когда линии фронта и границ войны не существует, вряд ли кто-то даже заметит разницу, кто управлял ударным или разведывательным беспилотником, находясь за тысячи километров от зоны боевых

⁹⁴ Moesgaard C. Private Military in Counter-Insurgency Strategy // Danish Institute for International Studies. 2011. March.

<<http://www.diis.dk/graphics/publications/policybriefs%202011/pb2011-private-military-companies-web.pdf>>

⁹⁵ *Securing Britain in an Age of Uncertainty*...

⁹⁶ Слипченко В. Указ. соч.

действий: сотрудник ЧВК или же кадровый военный. Кроме того, в данном случае работает тот же аргумент, что и в предыдущем изложенном пункте: использование ЧВК позволяет армии государства сосредоточиться на выполнении основных боевых функций. Например, ЧВК, которые специализируются на охране объектов, с успехом могут заменить войсковые соединения, высвободив силы для ведения активных боевых действий в других секторах. Всё перечисленное выше возвращает нас к вопросу о статусе сотрудников ЧВК, которые формально не принимают участие в действиях на передовой. Как можно определить их статус, если зона боевых действий чётко не определена, а управлять разведывательными и ударными средствами можно из-за океана. Почему в таком случае, водитель транспортного средства, находящегося непосредственно в зоне конфликта, но не применяющий оружие, будет иметь статус комбатанта, а сотрудник ЧВК или гражданский специалист, сидящий перед монитором в удобном помещении на другом континенте, такого статуса может не иметь. Этот вопрос остаётся открытым, и его ещё предстоит решить учёным.

3.3 Проблемы с использованием ЧВК государствами и попытки их решить.

Признавая факты положительного влияния ЧВК на решение ряда проблем, с которыми сталкиваются современные государства при проведении зарубежных операций, следует подчеркнуть, что привлечение коммерческих структур к выполнению боевых задач зачастую не способно решить ряд вопросов, которые существуют при использовании традиционных армий. Кроме того, применение ЧВК порождает и новые проблемы, которые государству также приходится решать.

Прежде всего, и здесь можно только согласиться с отечественными экспертами в области стратегических исследований, ни профессиональная армия, ни использование ЧВК не решают такую проблему, как «дедовщина»⁹⁷. Неуставные отношения никуда не исчезают – они просто принимают иные формы. И прямой зависимости между тем, призывная это армия, контрактная или ЧВК, не существует.

Выше было высказано утверждение о том, что использование ЧВК способно увеличить уровень эффективности ВГС. Вместе с тем, количество и резонанс инцидентов, которые возникают в связи с использованием ЧВК, можно назвать весьма существенным. Расстрелы мирных жителей, а также конфликты с местными властями вызывают очень сильную реакцию среди местного населения, что в общем и целом определяет негативное отношение и страх, которые испытывают граждане страны, в которой проходит операция.

⁹⁷ См. Храмчихин А. Русские на войне. С. 210

И происходит это вне зависимости от гражданства сотрудников ЧВК. Некоторые компании после громких инцидентов с их участием принимают решение о своего рода «ребрендинге» - вплоть до смены названия. Однако такого рода меры не являются способом решения самой проблемы, происходит только её ретуширование, что является неприемлемым с точки зрения имиджа и, что главное, с точки зрения интересов государства.

Таким образом, мы можем сказать, что положительный эффект, который может давать привлечение коммерческими структурами сотрудников из числа местных граждан, в значительной степени сводится на нет. Всё это, в значительной мере, усугубляется относительной безнаказанностью сотрудников ЧВК. Их статус до сих пор чётко не определён, и они могут не подпадать под юрисдикцию государства, на территории которого находятся и действуют. Всё это вместе взятое с большой долей вероятности снижает эффективность ВГС, однако отдельной статистики или исследований, посвящённых этому вопросу, на сегодняшний день не существует.

Другая проблема, с которой сталкиваются современные государства при применении ЧВК в зарубежных операциях, вызвана тем, что на сегодняшний день даже в Соединённых Штатах, которые являются передовой страной в части использования коммерческих структур, не существует налаженной системы взаимодействия между армией, сотрудниками ЧВК и самими фирмами. ЧВК зачастую не считаются с общей военной обстановкой, и это провоцирует опасные ситуации. Отсутствуют механизмы обмена информацией за рамками существующих между государствами (ведомствами) и ЧВК соглашений. В результате, сотрудники ЧВК могут не иметь доступа к важной информации, в которой они заинтересованы и которая может быть у армии. И наоборот. Отсутствуют чётко продуманные и понятные процедуры координации действий ЧВК и армии. Сотрудники ЧВК не подчиняются армейским командирам, так как они заключают контракт именно с фирмами, а не с правительством или государственным ведомством. При этом основная ответственность, так или иначе, лежит на военных.

Тот факт, что контракты, которые заключают ЧВК с государствами, могут проходить совершенно по разным статьям бюджета, затрудняет общественный и гражданский контроль над деятельностью таких фирм. Кроме того, существует коммерческая тайна, в соответствии с которой ЧВК не обязаны открывать информацию о контрактах. Это также не способствует повышению прозрачности, которая необходима,

чтобы не только избежать коррупции, но и снизить вероятность возникновения проблемы бесконтрольности при использовании частных фирм государством.

Не следует также забывать, что главная цель ЧВК, как коммерческой структуры – извлечение прибыли. Поэтому зачастую они могут быть заинтересованы в затягивании конфликтов. Эту возможность не стоит преувеличивать, однако не исключено, что имеют место случаи лоббирования представителями ЧВК тех или иных политических решений и даже санкций в отношении некоторых стран в том понимании, как это выгодно компаниям⁹⁸. Кроме того, коммерческий характер данных организаций зачастую может приводить к тому, что, стараясь сэкономить, они, например, могут предоставлять своим сотрудникам некачественное оборудование и обмундирование.

Ещё одной важной проблемой является тот факт, что государство, идя на заключение контрактов с ЧВК, со временем попадает в зависимость от конкретного поставщика услуг. Если раньше, государство в целом самостоятельно было способно обеспечить функционирование собственной армии, то сегодня возникает ситуация, когда оно и радо было бы отказаться от услуг ЧВК, но зависимость и привязка к поставщику настолько сильна, что сделать это практически невозможно даже в государствах с очень развитой военной инфраструктурой. Очень точно сложившуюся ситуацию сформулировал Питер Уоррен Сингер. Он пишет, что государства попали в порочный круг: они не могут одержать победу, используя ЧВК, но и идти на войну без них они также не в состоянии⁹⁹.

Какими бы развитыми технологии ни были, управляют ими люди. А одна из проблем, которые возникают в связи с использованием ЧВК, - влияние на степень мотивации личного состава, о чём было сказано выше. Как отмечает исследовательница Стокгольмского института исследования проблем мира Каролин Холмквист, гарантий того, что та или иная ЧВК не нарушит обязательств, которые должна выполнить в соответствии с контрактом, в случае возникновения чрезвычайной ситуации, не существует¹⁰⁰. Причиной, по которой ЧВК может отказаться выполнять свои обязательства, может являться довольно типичная для войны ситуация – опасность для жизни сотрудника такой компании. Одним из ярких примеров такой ситуации является инцидент, произошедший в 2003 году в Ираке. Тогда после гибели нескольких

⁹⁸ Коновалов И.П., Валецкий О.В. Эволюция частных военных компаний. С. 125-126.

⁹⁹ Singer P.W. Can't Win With 'Em , Can't Go to War Without 'Em // Foreign Policy at Brookings. 2007. September. № 4. P. 2.

<<http://www.brookings.edu/~media/research/files/papers/2007/9/27militarycontractors/0927militarycontractors>>

¹⁰⁰ Holmqvist C. Private Security Companies: The Case for Regulation // SIPRI Policy Paper. №9. 2005. January. P.29 <<http://books.sipri.org/files/PP/SIPRI09.pdf>>

сотрудников ЧВК «Кэллог Браун энд Рут», большая часть оставшихся членов персонала не только отказалась от выполнения своих обязанностей, но и покинула позиции.

Подобная ситуация является не просто иллюстрацией того, как ЧВК могут отказаться от выполнения своих функций и шантажировать заказчика (в данном случае, государство). Более важным является то, что в рядах солдат и офицеров, которые становятся заложниками таких инцидентов, растёт недовольство – нетрудно представить себе состояние сержанта, которому, например, не были вовремя доставлены боеприпасы во время отражения атаки. То есть ЧВК начинают диктовать свои условия заказчику, что является совершенно неприемлемым, когда речь идёт о такой особой области, как военная сфера. При этом в данном случае вместо положительного экономического эффекта возникает совершенно противоположная ситуация, когда такая ЧВК может затребовать изменения условий договора, по существу, шантажируя государство.

Список перечисленных проблем был бы неполон, если бы мы не упомянули о том, что все теоретические построения относительно выгод от использования ЧВК в условиях войн четвёртого поколения могут рухнуть как карточный домик, если противником всё же станет государство с крупной армией¹⁰¹.

В целом, возросший уровень использования ЧВК государствами при проведении зарубежных операций можно назвать ответом на коренные изменения, происходящие с армиями и военными бюджетами стран, пользующихся услугами таких структур. Выгоды от их использования часто лежат скорее в психологической плоскости: во взаимоотношениях власти и общества, которое громко реагирует на любое применение армии, и на возможные опасности для жизней своих солдат. Помимо этого использование ЧВК способно принести экономическую выгоду в случае привлечения их «по запросу» для решения краткосрочных задач. При этом возникающие проблемы, как минимум, соизмеримы с преимуществами от применения частных структур.

¹⁰¹ См. Echevaria A.J. *Op. cit.*

Заключение

На сегодняшний день в Российской Федерации не существует законопроекта, который бы регулировал деятельность ЧВК, в связи с чем официального статуса в нашей стране они до сих пор не имеют. Однако на территории России зарегистрированы и фактически действуют отечественные ЧВК. Для этого они регистрируются не как частные охранные предприятия, а, например, как консалтинговые компании. Собственного опыта использования ЧВК российское государство на данный момент не имеет, если судить по открытым источникам информации. Однако такая заинтересованность у политического руководства страны существует.

Пример крупных западных стран, а с некоторых пор и Китая, демонстрирует нам, что ЧВК играют всё большую роль в политике и военном строительстве стран мира. Эти факты нельзя игнорировать, ЧВК становятся всё более важным инструментом, которым пользуются современные государства. Однако для того, чтобы этот инструмент не только был эффективным, но и не навредил интересам России, стоит осмысливать, изучать и творчески перерабатывать опыт, который уже есть.

Совершенно очевидно, что в такой большой стране, как Россия ЧВК не смогут заменить традиционную армию, поэтому политикам при дальнейшем рассмотрении вопроса о привлечении ЧВК необходимо совершенно чётко определить цели и задачи, которые могут решать эти структуры, чтобы не попасть от них в зависимость. В этом отношении, по нашему мнению, следует внимательно изучить опыт Китая, который активно использует ЧВК для проведения своей политики в первую очередь на африканском континенте. К сожалению, на сегодняшний день китайский опыт применения ЧВК мало изучен в России, хотя именно на него следовало бы обратить внимание при разработке соответствующего закона. В августе 2013 года появилась информация о том, что сирийским президентом Башаром Асадом был подписан указ о лицензировании ЧВК. В сложившихся условиях Россия могла бы по китайскому образцу отправлять сотрудников отечественных ЧВК для выполнения контрактов в Сирии. ЧВК в данном случае стали бы тонким инструментом, который помог бы Российской Федерации проводить собственную политику, в том числе в этой стране.

Причин того, что государства всё активнее прибегают к использованию ЧВК, довольно много. Дело не только и не столько в том, что меняется сам образ войны, а с ним стратегия, тактика и концепции её ведения. В современных условиях, как никогда

важным, является отношение общества к потерям, которые несёт армия государства в войне – не важно, какие у этой войны цели и причины. Актуально это и для нашей страны, общество которой болезненно реагирует на участие собственной армии в военных конфликтах, что связано с трагическим опытом Афганистана и Чечни. США переживали аналогичный период после завершения Вьетнамской войны.

В то же время уровень и количество угроз в последние десятилетия растут и становятся более непредсказуемыми. Для противодействия этим угрозам не обойтись без применения военной силы. В том числе для решения этой комплексной проблемы государствами был найден такой нестандартный способ: использование ЧВК. Его незаурядность заключается в том, что это и не традиционный метод привлечения наёмников, и не попытка создания структуры по принципу Иностранного легиона. По большому счёту это чисто коммерческий путь, основанный на положениях либерализма: ЧВК могут существовать и без контрактов со стороны государства, выполняя заказы частных лиц, компаний и корпораций или международных организаций; государства же прибегают к их услугам только когда возникает такая потребность. И в этом заключается ещё один важный для России урок: прибегать к услугам ЧВК следует только в случае действительной необходимости и, как в случае с аутсорсингом, для освобождения служащих от несвойственных им функций.

Когда у государства есть постоянно доступная возможность прибегнуть к услугам ЧВК «по запросу», правительству проще добиться одобрения общества для отправки войск за рубеж. Объясняется это тем, что можно согласовать использование какого-то числа солдат собственной армии, но по факту в такой операции будет задействовано значительно больше людей. При этом расходы можно отразить в самых разных бюджетных статьях, а не учитывать их только как расходы Министерства обороны или других «силовых» ведомств, в компетенции которых находится проведение военных операций.

Спорным является вопрос об экономической эффективности использования ЧВК. По крайней мере, он не изучен до конца. Отсутствуют точные данные о материальной выгоде или потерях, которые возникают у государства в случае применения ЧВК вместо регулярной армии. Дать конкретный и однозначный ответ на вопрос об экономической эффективности применения ЧВК мы не можем, так как не являемся экономистами. Однако можно сделать достаточно логичный вывод: использование ЧВК можно считать экономически эффективным при проведении краткосрочных операций, так как выгода

привлечения частных структур заключается именно в применении их «по запросу». Экономия расходов достигается за счёт того, что государство не тратит финансовые средства на содержание армии, обучение новых солдат в мирное время. В случае же возникновения такой необходимости, государство в относительно короткие сроки может получить в своё распоряжение профессиональных бойцов, которых предоставят им ЧВК. В случае же проведения длительной операции преимущество в виде экономии материальных ресурсов нивелируется высокой стоимостью контрактов с ЧВК по сравнению с регулярной армией – независимо от принципа комплектования. Кроме того, вопрос об экономической целесообразности использования ЧВК стоит рассматривать комплексно: рынок военных услуг может приносить значительную материальную выгоду российскому бюджету, если будут созданы условия для их официальной регистрации в России, а не в оффшорных зонах, как это происходит на сегодняшний день.

Изменение характера войны требует, чтобы профессионалы в военной сфере были квалифицированными специалистами, способными управлять и обслуживать сложные высокотехнологичные системы, используемые в условиях бесконтактных войн. Всё чаще приходится прибегать к услугам гражданского персонала, который может привлекаться посредством ЧВК. В войнах нового поколения часто приходится воевать против негосударственных акторов. Использование ЧВК, которые по своей природе схожи с противником, также может сулить выгоду, однако этот вопрос требует более подробного изучения.

Военная сфера является особой зоной государственных интересов. Поэтому следует помнить о том, что привлечение частных структур способно породить серьёзные проблемы. Нельзя не признавать факты положительного влияния ЧВК на решение ряда проблем. Однако применение коммерческих структур зачастую не способно решить ряд вопросов, которые существуют при использовании традиционных армий, а иногда порождает новые.

Правовое регулирование деятельности ЧВК в настоящий момент продолжает оставаться на низком уровне. Количество и резонанс инцидентов, которые возникают в связи с использованием ЧВК, является существенным, а сотрудники ЧВК зачастую остаются безнаказанными. Их статус до сих пор чётко не определён, и они могут не подпадать под юрисдикцию государства, на территории которого находятся и действуют. Это необходимо учитывать российскому руководству, если будет принято решение о развитии военно-гражданского сотрудничества. Отдельно стоит отметить, что, учитывая несовершенство международного законодательства в этой сфере, России стоит активно

участвовать в обсуждении и разработке регулирующих деятельность ЧВК законов на международных площадках, отстаивая собственные интересы в этой области.

Другая проблема, с которой сталкиваются западные страны государства при применении ЧВК, вызвана тем, что на сегодняшний день не существует налаженной системы взаимодействия между армией, сотрудниками ЧВК и самими фирмами. Не существует и формального набора правил этого взаимодействия. При этом основная ответственность, так или иначе, лежит на военных. Этот вопрос требует дополнительной проработки законодателей и военных, если планируется использование ЧВК на поле боя совместно с войсками.

Если в России будет развиваться рынок ЧВК для использования их в целях государства, следует разработать процедуры, исключающие вероятность коррупционной составляющей при заключении контрактов между ведомствами и ЧВК. В противном случае может возникнуть ситуация, когда частные структуры будут диктовать государству свои условия, может возникнуть «привязка к поставщику». Всё это не повышает эффективности использования коммерческих структур в военной сфере. В связи с этим необходимо изучать опыт Китая, который развивает ЧВК скорее не как коммерческие субъекты, но в первую очередь, как инструмент и проводник собственной политики.

Общественный и гражданский контроль над деятельностью ЧВК в значительной степени затруднён. Это не способствует повышению прозрачности, которая необходима, чтобы не только избежать коррупции, но и снизить вероятность возникновения проблемы бесконтрольности при использовании частных фирм государством. Об этом следует помнить в России, где практика гражданского контроля пока широко не распространена.

России необходимо досконально разработать процедуры для регулирования деятельности ЧВК. Большое количество ЧОП, которые существуют на сегодняшний день в стране, будут стремиться зарегистрироваться как ЧВК. Нельзя забывать, что главная цель ЧВК, как коммерческой структуры – извлечение прибыли. Это значит, что зачастую, стараясь сэкономить, они могут предоставлять своим сотрудникам некачественное оборудование или обмундирование – и это меньшая из бед, которые сулит использование ЧВК. Во избежание этого, необходимо жёсткое регулирование со стороны государства, создание единых правил и политик.

Ситуация, когда государство попадает в зависимость от конкретного поставщика услуг, – не редкость как в случае с ЧВК, так и при аутсорсинге. Нельзя, чтобы сложилась картина, когда государство и радо было бы отказаться от услуг ЧВК, но не может сделать

этого из-за привязки к поставщику. Этот вопрос на сегодняшний день очень актуален для Российской Федерации. Избежать этой проблемы можно, если использовать дифференцированные подходы к решению вопроса. Это значит, что применение ЧВК (или аутсорсинга) не должно полностью заменять сложившиеся процедуры, а должно быть гибким.

Таким образом, возросший уровень использования ЧВК государствами при проведении зарубежных операций, в общем и целом можно назвать ответом на коренные изменения, происходящие с армиями и военными бюджетами стран, пользующихся услугами таких структур. Их использование способно решить ряд характерных для сегодняшнего дня проблем: как экономического, политико-социального характера, так и сугубо военных.

Основные аргументы в пользу необходимости принятия закона о государственном регулировании ЧВК заключаются в возможности извлечения экономической выгоды (в том числе, защита интересов отечественных компаний за рубежом), получения нового инструмента для решения широкого спектра задач. Кроме того, ЧВК в России могут выполнять определённые социальные функции, такие как трудоустройство бывших военнослужащих. Отечественные ЧВК сегодня практически не допущены на мировой рынок военных услуг, и без государственной поддержки выйти на него будет непросто. Вместе с тем, следует просчитывать риски, с которыми сопряжено использование ЧВК. Однако при грамотном подходе и строгом государственном контроле над деятельностью ЧВК их можно если и не устранить полностью, то значительно снизить. Игнорировать важные тенденции нельзя, но и слепое копирование опыта не способствует успеху. Всё это необходимо учитывать Российской Федерации, при принятии закона о государственном контроле над ЧВК. Тогда использование ЧВК будет действительно служить во благо национальным интересам России.

Источники и литература

Источники

Документы международно-правового характера

1. Документ Монтрё о соответствующих международно-правовых обязательствах и передовых практических методах государств, касающихся функционирования частных военных и охранных компаний в период вооруженного конфликта.
<<http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N08/537/12/PDF/N0853712.pdf?OpenElement>>
2. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооружённых конфликтов
<http://www.icrc.org/rus/assets/files/2013/ap_i_rus.pdf>
3. Международная конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников от 4 декабря 1989 года.
<http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/mercen.shtml>
4. Международный кодекс поведения частных охранных компаний // Официальный сайт Кодекса
<[http://www.icoc-
psp.org/uploads/International Code of Conduct for Private Security Providers -
Russian.pdf](http://www.icoc-
psp.org/uploads/International Code of Conduct for Private Security Providers -
Russian.pdf)>

Информация с официальных сайтов частных военных компаний

1. Информация с официального сайта компании «Academi» <<http://academi.com/>>
2. Информация с официального сайта компании «Kellog Brown and Root» <<http://www.kbr.com/>>
3. Информация с официального сайта компании «Моран Секьюрити Групп» <<http://moran-group.org/ru/index/index>>
4. Информация с официального сайта компании «РСБ-Групп» <<http://www.rsb-group.ru/>>
5. Информация с официального сайта компании «Антитеррор» <<http://www.antiterror-orel.ru/>>
6. Информация с официального сайта компании «Славянский корпус» <<http://slavcorps.org/ru/>>

Новостные ресурсы

1. Ландскнехтов в Сирию послал Петербург // Фонтанка.ру.
<<http://www.fontanka.ru/2013/10/30/099/>>
2. Путин поддержал идею создания в России частных военных компаний // РИА Новости. <http://ria.ru/defense_safety/20120411/623227984.html>
3. Частный бизнес. Дмитрий Rogozin готов пустить в военную отрасль негосударственные компании // Взгляд.
<<http://vz.ru/economy/2012/9/19/598809.html>>

4. Decision on Afghan Troop Levels Calculates Political and Military Interests // The New York Times. 2013. 12 February. <http://www.nytimes.com/2013/02/13/us/politics/obama-to-announce-troops-return.html?_r=0>
5. DynCorp's Assignment: Protect Afghan Leader // The Washington Post. 2002. 2 December.
6. Dick Cheney's Halliburton: a corporate case study // The Guardian. 2011. 8 June. <<http://www.guardian.co.uk/commentisfree/cifamerica/2011/jun/08/dick-cheney-halliburton-supreme-court>>
7. Report on Iraq Security Lists 310 Contractors // The New York Times. 2008. 28 October. <http://www.nytimes.com/2008/10/29/world/middleeast/29protect.html?_r=0>

Другие источники

1. Информация из Единого государственного реестра юридических лиц (ЕГРЮЛ) <<http://egrul.nalog.ru/>>
2. Проект Федерального закона №62015-6 «О государственном регулировании создания и деятельности частных военных компаний».
3. Список компаний, подписавших Международный кодекс поведения // Официальный сайт <http://www.icoc-ppsp.org/uploads/Signatory_Companies_-_September_2013_-_Composite_List-1.pdf>
4. Contingency Operations. Army Should Do More To Control Contract Cost in The Balkans // United States General Accounting Office. 2000. September <<http://www.gao.gov/assets/100/90440.pdf>>
5. Iraq Coalition Casualties: Contractors // Official Page of Iraq Coalition Casualty Count <<http://icasualties.org/Iraq/Contractors.aspx>>
6. NATO Civil-Military Cooperation (CIMIC) Doctrine. 2003. June. <<http://www.cimic-coe.org/download/AJP-9.pdf>>
7. Securing Britain in an Age of Uncertainty: Strategic Defence and Security Review. 2010. <http://www.direct.gov.uk/prod_consum_dg/groups/dg_digitalassets/@dg/@en/documents/digitalasset/dg_191634.pdf>
8. Sequestration // U.S. Department of Defense <http://www.defense.gov/home/features/2013/0213_sequestration/>
9. Private military and security firms and the erosion of the state monopoly on the use of force: Recommendation 1858 (2009) // Official Page of The Parliamentary Assembly of The Council of Europe. <<http://assembly.coe.int/ASP/Doc/XrefViewPDF.asp?FileID=17711&Language=EN>>
10. Quarterly Reports and Semiannual Reports To Congress of The Special Inspector General for Iraq Reconstruction // Official page of The Special Inspector General for Iraq Reconstruction <<http://www.sigir.mil/publications/quarterlyreports/index.html>>

Литература

1. Барабанов М.С., Лавров А.В., Целуйко В.А. Танки августа. // Центр анализа стратегий и технологий / Под ред. Барабанова М.С. М. 2009 <http://cast.ru/files/the_tanks_of_august_sm.pdf>
2. Буренок В. Философский фундамент военного строительства // Независимое военное обозрение. 2011. 19 августа. <http://nvo.ng.ru/concepts/2011-08-19/8_army.html>
3. Валецкий О.В. Новая стратегия США и НАТО в войнах в Югославии, Ираке, Афганистане и её влияние на развитие зарубежных систем вооружения и боеприпасов. М.: Арктика 4Д, 2008.
4. Валецкий О.В. Разминирование в конце XX века и ЧВК // Официальный сайт Военно-консалтинговой компании «Альфа-Витязь». <<http://mail.milcons.ru/uchebnyy-centr/article/razminirovanie-v-konce-xx-veka-i-chvk>>
5. Валецкий О.В. Частные военные компании, их создание и развитие – опыт работы в Ираке, Афганистане, Африке и в других регионах мира // Информационный ресурс «Art of War». http://artofwar.ru/w/waleckij_o_w/chvk.shtml
6. Война и мир в терминах и определениях. Военно-политический словарь // Под. общ. ред. Рогозина Д.О. / М. : Вече, 2011.
7. Волеводз А.Г. Проблемы, принципы и перспективы регулирования деятельности частных военных и охранных предприятий // Вестник МГИМО Университета. 2010. № 3.
8. Волеводз А.Г. О международных инициативах в сфере правового регулирования деятельности частных военных и охранных компаний // Международное уголовное право и международная юстиция. 2009. № 1.
9. Волеводз А.Г. О проектах правового регулирования деятельности частных военных и охранных компаний // Международное уголовное право и международная юстиция. 2010. № 2.
10. Гаврилов В.В. К вопросу о правовом статусе сотрудников частных военизированных компаний в современном международном гуманитарном праве // Евразийский юридический журнал. 2008. № 3. С. 54-59.
11. Как делают деньги на войне. Война перестала быть прерогативой государства. // Harvard Business Review. 2012. Апрель.
12. Канчуков С. Широкое поле деятельности для ЧВК // Военно-промышленный курьер. 2012. 22 августа. <<http://vpk-news.ru/articles/9179>>
13. Кашников Б.Н. Частные военные компании и теория справедливых войн // Российский научный журнал. 2011. №20.
14. Коновалов И.П., Валецкий О.В. Эволюция частных военных компаний // Пушкино: Центр стратегической конъюнктуры, 2013. <http://conjuncture.ru/pocketbook_konovarov-valetskiy_mpc-2013>
15. Коновалов И. Частный военный бизнес: кризис надвигается // Военно-промышленный курьер. 2012. 25 апреля. <<http://vpk-news.ru/articles/8814>>
16. Крашенинникова В.Ю. Война на аутсорсинге // Россия в глобальной политике. 2008. №1. <http://www.globalaffairs.ru/number/n_10269>
17. Макиавелли Н. Рассуждения о первой декаде Тита Ливия. Государь. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2002.

18. Мартьянов О. Частные военные компании США: предназначение и роль в военных конфликтах // Зарубежное военное обозрение. № 5. 2011. Май.
19. Михайленко А.Н. Регулирование деятельности частных военных и охранных компаний в зонах вооруженных конфликтов // М.: Изд-во РАГС, 2010.
20. Михайленко А.Н. Частные военные и охранные компании в России: быть или не быть? // Обозреватель-Observer. 2013. Май. <http://www.rau.su/observer/N5_2013/090_099.pdf>
21. Мясников В. Корпоративные солдаты для горячих точек // Независимое военное обозрение. 2008. 24 октября. <http://nvo.ng.ru/forces/2008-10-24/7_corporative.html>
22. Мясников В. Нигерия: гражданская война низкой интенсивности // Независимое военное обозрение. 2013. 18 октября. <http://nvo.ng.ru/wars/2013-10-18/1_nigeria.html>
23. Новикова Д.О. Проблемы использования частных военно-охранных компаний при проведении военных операций США // Вестник МГИМО. № 3. (12), 2010.
24. Полибий. Всеобщая история // М.: ООО «Издательство АСТ», 2004. Т.1.
25. Пономарёва Е. Железная хватка «мягкой силы». МГИМО. 2013. <<http://www.mgimo.ru/news/experts/document238257.phtml>>
26. Слипченко В. К какой войне должны готовиться вооружённые силы // Отечественные записки. 2002. № 8 <<http://www.strana-oz.ru/2002/8/k-kakoy-voyne-dolzny-gotovitsya-vooruzhennye-sily>>
27. Слипченко В. К какой войне должна быть готова Россия // Ресурс Полит.ру. <<http://polit.ru/article/2004/11/18/slipch/>>
28. Уваров Н. Бизнес на службе Пентагона // Зарубежное военное обозрение. №5. 2009. Май.
29. Уваров Н.М. Частный бизнес на службе военных ведомств. По опыту основных зарубежных стран. М.: Едиториал УРСС, 2009.
30. Уэсселер Р. Война как услуга. М.: СТОЛИЦА-ПРИНТ, 2007.
31. Хочешь мира, победи мятежевойну! Творческое наследие Е.Э. Месснера. М.: Российский военный сборник. 2005. <http://militera.lib.ru/science/0/pdf/messner_ea01.pdf>
32. Храмчихин А. Почему востребованы универсальные солдаты // Независимое военное обозрение. 2010. 22 января. <http://nvo.ng.ru/concepts/2010-01-22/1_universal.html>
33. Храмчихин А. Русские на войне. М.: Ключ-С, 2010.
34. Храмчихин А. Феномен китайской военной мощи пока ещё недооценён // Независимое военное обозрение. 2011. < http://www.ng.ru/forces/2011-12-30/1_china.html>
35. Шишков В. России тоже нужны корпоративные солдаты // Независимое военное обозрение. 2009. 6 февраля. <http://nvo.ng.ru/realty/2009-02-06/3_korporativ.html>
36. Crofford C.D. Private Security Contractors on the Battlefield // Strategic Studies Institute. 2006. 15 March. <<http://www.strategicstudiesinstitute.army.mil/pdffiles/ksil320.pdf>>
37. Del Prado J.L. G. The Role of Private Military and Security Companies in Modern Warfare // Global Research. Centre for Research on Globalization. 2012. 11 August. <

- <http://www.globalresearch.ca/the-role-of-private-military-and-security-companies-in-modern-warfare/32307>>
38. Echevaria A.J. II Fourth-Generation War and Other Myths // Strategic Studies Institute. 2005. November. <<http://www.strategicstudiesinstitute.army.mil/pubs/display.cfm?pubID=632>>
 39. Elsea J.K. Private Security Contractors in Iraq and Afghanistan: Legal Issues // Congressional Research Service. 2010. 7 January. <http://assets.opencrs.com/rpts/R40991_20100107.pdf>
 40. Franke V. The Peacebuilding Dilemma: Civil–military Cooperation in Stability Operations // International Journal of Peace Studies. 2006. Vol. 11. № 2. <http://www.gmu.edu/programs/icar/ijps/vol11_2/11n2FRANKE.pdf>
 41. Grant B. U.S. Military Expertise For Sale: Private Military Consultants As a Tool Of Foreign Policy // U.S. Army War College. 1998. <<http://www.dtic.mil/dtic/tr/fulltext/u2/a344357.pdf>>
 42. Gray C.S. Hard Power and Soft Power: The Utility of Military Force as an Instrument of Policy in the 21st Century // Strategic Studies Institute. 2011. 8 April. <<http://www.strategicstudiesinstitute.army.mil/pubs/display.cfm?pubid=1059>>
 43. Holmqvist C. Private Security Companies. The Case for Regulation // SIPRI Policy Paper №9. 2005. January. <<http://books.sipri.org/files/PP/SIPRIPP09.pdf>>
 44. McPeak M., Ellis S. Managing Contractors in Joint Operations: Filling the Gaps in Doctrine // Army Logistician. 2004. Mar/Apr. Vol. 36. Issue 2. P. 6-9.
 45. Military Expenditure Database // Stockholm International Peace Research Institute. 2013. <http://www.sipri.org/research/armaments/milex/milex_database>
 46. Moesgaard C. Private Military in Counter-Insurgency Strategy // Danish Institute for International Studies. 2011. March. <<http://www.diis.dk/graphics/publications/policybriefs%202011/pb2011-private-military-companies-web.pdf>>
 47. Scahill J. Blackwater. The Rise of The Most Powerful Mercenary Army. New York: Nation Books, 2008.
 48. Singer P.W. Corporate Warriors: The Rise of the Privatized Military Industry. New York: Cornell University Press, 2003.
 49. Singer P.W. Can't Win With 'Em , Can't Go to War Without 'Em // Foreign Policy at Brookings. 2007. September. № 4. P. 2. <<http://www.brookings.edu/~media/research/files/papers/2007/9/27militarycontractors/0927militarycontractors>>
 50. The Military Balance // The International Institute for Strategic Studies. 2013.

Контакты

Возникшие вопросы и комментарии просьба направлять на электронный адрес:
wneelov@gmail.com